

The background of the cover is a detailed illustration of a man and a woman in a stone archway. The man, on the left, is dressed in a black leather uniform with a high collar and a bat emblem on his shoulder. He holds a glowing purple flame in his right hand and the braid of the woman's hair in his left. The woman, on the right, has long red hair in two braids and wears a teal coat over a white shirt and a plaid skirt. She carries a stack of books. The scene is lit with warm, golden light from the archway behind them.

АЛИНА
ТАНФИЛОВА

ЕГО ИДЕАЛЬНАЯ
ПРОБЛЕМА

Академия Даркайна

Алина Панфилова

**Его идеальная проблема.
Академия Даркайна**

«Автор»

2026

Панфилова А.

Его идеальная проблема. Академия Даркайна / А. Панфилова —
«Автор», 2026

Я всего-то хотела пройти практику, оказавшись в самом элитном мужском заведении королевства. И не строить их студентам глазки, а заниматься созданием важного артефакта. Вот только местная звезда – самый талантливый выпускник за последние лет двадцать, уверен, что женщинам не место в Воинской Школе и готов на всё, лишь бы я сдалась и вернулась в свою родную Академию Даркайна. Не дожётся! И практику пройду, и артефакт создам, и Нет, я не собираюсь ни в кого влюбляться! Особенно в этого надменного, но талантливого мерзавца!

© Панфилова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	31
Глава 14	33
Глава 15	35
Глава 16	38
Глава 17	40
Глава 18	42
Глава 19	45
Г	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Его идеальная проблема. Академия Даркайна

Глава 1

– Я никуда не поеду! – воскликнула я, таращась в зеркало и едва не рыдая.

Да и как тут удержаться? Я всего-то хотела придать блеска волосам, ведь через десять минут я отправлюсь на свою первую серьёзную практику! Вот только вместо брюнетки с каштановыми волосами на меня смотрела бледная девушка с ярко-рыжей шевелюрой и круглыми от изумления глазами.

Пальцы невольно потянулись к прядям и тщательно потёрли кончики, в надежде, что эти нехитрые движения помогут стереть краску.

Как бы не так!

За плечом замерла моя лучшая подруга Лали. Пять лет назад мы вместе поступили в Академию Даркайна, и вот мы уже выпускницы. Только её ждёт практика в Кэррей, на родине жениха, а я поеду в Воинскую Школу за материалом для дипломной работы.

– Я... – Лали хотела что-то сказать, но быстро умолкла и прикусила губу, явно пытаясь подобрать подходящие слова. – В общем, я не знаю, какого эффекта ты добивалась, но теперь тебя точно заметят. И не забудут, как бы сильно не старались.

– Да я не добивалась никакого эффекта! – мотнула головой в отчаянии, и огненный ореол вокруг моего лица всколыхнулся, посылая по комнате рыжие отблески. Божечки, они ещё светятся! Или это мне просто кажется?

Горло сдавило, а во рту поселился неприятный горький привкус.

– Я же просила Лэйн с зельеварения дать мне зелье для блеска волос! А не краску!

Не удержавшись, я начала лихорадочно тереть пряди меж ладоней, но вместо ожидаемого результата волосы вспушились и стали липнуть к рукам.

– Да меня вся Воинская Школа обсмеёт! Там же парни все как на подбор! Идеальные!

– Да конечно, – вполголоса фыркнула Лали и, приблизившись ко мне со спины, положила ладони на плечи, слегка их огладив. – За Школу не переживай. Во-первых, мой папа не даст тебя в обиду. А во-вторых, и это самое главное – первое, чему там учатся парни, будучи ещё сопливыми мальчишками с молочными зубами – умение держать лицо и виртуозно владеть самоконтролем.

Я понимала, что Лали, возможно, права. Может, я лишь накручиваю себя? На мальчишек мне наплевать, а парни вряд ли станут тыкать в меня пальцем и смеяться. Главное для меня – будущий диплом и практика.

Год назад я выбрала узкое, но очень сложное и важное направление – целительские артефакты. И благодаря давней дружбе с дочерью Главы Воинской Школы – самого элитного учебного заведения для мужчин в нашем королевстве, мне разрешили пройти у них практику.

Повторюсь – собирать данные, а не строить глазки и пялиться на мускулистые тела.

– А знаешь, – Лали склонила голову набок, задумчиво изучая мое отражение, – тебе идёт. Огненная Кара Гримстон. Искорка! Уверенная в себе и решительная!

– Да брось, не утешай, – фыркнула беззлобно, но ощутила, как с сердца спадает тяжёлый груз. – Ладно, времени нет. Но я прошу тебя – найди Лэйн и выясни, как смыть это безобразие, хорошо?

В уголке сознания всё ещё роились мысли о том, не стоит ли взять с собой шляпу или платок? Что-нибудь, чтобы скрыть этот огненный кошмар. Жаль, времени мало, не успеваю.

– Не переживай, – порывисто обняла меня Лали. – Сегодня же узнаю и лично привезу.

Слегка повеселев, я надела тёплый плащ и тщательно замоталась в шарф. Подхватила сумку с вещами и направилась вниз по лестнице, а затем и к воротам академии, демонстративно игнорируя десятки удивлённых взглядов. И это хорошо ещё что папа не видит. Он здесь декан женского боевого, известный своим острым языком и бесконечным сарказмом.

У ворот меня уже ждали три девчонки, как раз с папиного факультета. За выдающиеся успехи в учёбе и сдаче экзаменов на отлично, их наградили месяцем практики в Воинской Школе, а я буду следить за их тренировками и замерять данные для своей дипломной работы – созданию универсального целительского артефакта.

Селия, Герда и Лиана приветливо замахали руками, а едва мы поравнялись, так началось...

– Кара, ты что сделала с волосами? – Селия сцедила ухмылку в кулак, невинно хлопая глазами.

– Прекрасный цвет для боевой вылазки, – хмыкнула Герда, потряхнув своим чёрным каре до плеч. – Тебя даже в темноте будет видно. Не потеряешься.

– И вы туда же, – вздохнула я.

– Мы любя, – улыбнулась Лиана. – Так, девчонки, раз все в сборе – пора грузиться в экипаж.

Карета двигалась плавно, разговор тек непринужденно, и вскоре я отвлеклась от своей проблемы, вслушиваясь в стук колёс и редкие окрики возничего. За окнами мелькали улицы, аллеи, площади. Каменный гигант Даркайн постепенно уступал место пригородным поместьям, а затем и вовсе густым, заснеженным лесам.

Когда экипаж замедлился, сердце ёкнуло в предвкушении. Наверное, нас будет встречать сам господин Даррайн Орхард – отец Лали и Глава Воинской Школы, а потом...

– Смотрите! – Лиана внезапно дернулась, прижимаясь носом к окну экипажа. Её дыхание оставило на стекле запотевший след. – Там же... он! Нас встречает сам Рэйн Холт!

Глава 2

– Рэйн Холт? И что? – недоуменно переспросила я, не понимая причину внезапного ажиотажа.

Лиана закатила глаза и покачала головой, но всё же терпеливо объяснила:

– Не "что", а самый талантливый студент Школы за последние лет двадцать. – Её голос понизился до благоговейного шёпота. – Единственный за всю историю, кто сдал абсолютно все экзамены на высший балл. Неужели Лали тебе не рассказывала?

– А я и не спрашивала, – парировала я, пожав плечами. Внутри шевельнулось любопытство, но я проигнорировала секундный порыв. Надо сосредоточиться на действительно важных вещах.

Например, как смыть этот рыжий кошмар.

Тем временем, в салоне царила суматоха. Герда извлекла откуда-то маленькое зеркальце и заправила пряди за уши, но, подумав, вернула обратно. Лиана достала из сумочки баночку с бальзамом для губ, а Селия безуспешно пыталась расправить складки на плаще.

Ей богу, не боевой факультет, а институт благородных аристократок.

– Да что с вами такое? – удивилась я. – Будто нас встречает на местная звезда, а сам король Даркайна.

– Между прочим, – подхватила Лиана, проводя по губам бальзамом, – Король тоже выпускник Школы и бывший заместитель её прежнего Глав. Хоть это было много лет назад.

Я закатила глаза и, решив не тратить время на бессмысленные приготовления, потянула ручку дверцы. Металл охлаждал пальцы, а петли протестующе скрипнули. Сидя с краю, я получила преимущество первого выхода.

Спрыгнула на дорогу, очищенную от снега до самого бульжника, и холодный воздух мигом ворвался в лёгкие, обжигая ноздри. Здесь было гораздо холоднее, чем в городской черте, и я поплотнее закуталась в плащ.

Пахло сосновой смолой, морозом и едва уловимым дымком с нотками выпечки – где-то готовили обед. Взгляд метнулся к высоким воротам, выкрашенным в неизменно красный цвет, где помимо трёх молчаливых стражников стояли ещё двое мужчин.

Первым я заметила высокого брюнета с короткими, слегка растрёпанными чёрными волосами, в которых запутались крошечные снежинки. Красивый с удивительно мужественными чертами для того, кому едва исполнилось двадцать пять – именно в этом возрасте будущие воины проходили финальные экзамены.

Точёные скулы, прямой нос, твёрдая линия подбородка. Глаза – тёмные, почти чёрные, смотрели внимательно и цепко, неприятно царапая кожу своим изучающим взглядом. Парадная форма Школы сидела на нём как влитая! Неужто приоделся исключительно ради нас?

Рядом с ним переминался пожилой русоволосый мужчина коренастого телосложения, чей красный нос выдавал долгое пребывание на морозе. В мозолистых руках поблёскивала металлическими уголками потёртая планшетка. Он что-то вполголоса объяснял Рэйну, периодически постукивая узловатым пальцем по бумагам.

Я сделала шаг вперёд, и разговор мужчин оборвался на полуслове. Два взгляда буквально пригвоздили меня к месту, рассматривая яркую причёску.

“Вздор, – мысленно отмахнулась, но вышло так себе. – Какое им дело цвета чужих волос? Зря лишь накручиваю себя.”

Наверное, так и было. Самый талантливый выпускник за последние лет двадцать лишь скользнул по мне равнодушным взглядом, который тут же переместился за мою спину, где, сопровождаемые скрипом ступенек, выбирались остальные девушки. Он вполголоса что-то ответил русоволосому и отступил на полшага назад.

Пожилой мужчина неожиданно опустил руку с планшеткой и рявкнул так, что у меня аж уши заложило:

– Стройся!

Я вопросительно прищурилась, зато за спиной послышался шорох торопливо переставляемых ног.

Обернувшись, я увидела, что мои спутницы уже выстроились в линию. Подбородки подняты, плечи расправлены, руки вытянуты по швам. В глазах – готовность исполнить любой приказ.

“Вот это выучка, – даже я впечатлилась, хотя сама осталась стоять в той же небрежной позе. – Папа может ими гордиться.”

Пожилой мужчина окинул девушек одобрительным взглядом и махнул рукой:

– Вольно.

Затем его внимание переключилось на меня. Взгляд, острый и пронизывающий, будто оценивал мою пригодность:

– А ты, значит, будущий артефактор?

– Так точно, – ответила я, подходя ближе. – Кара Гримстон, факультет артефакторики, направление целительские артефакты. Прибыла на практику.

При упоминании моей фамилии Холт помрачнел и неприязненно дёрнул верхней губой. Кажется, он даже не попытался скрыть свою реакцию, что застало меня врасплох.

По позвоночнику пробежал морозец – что ему могла сделать моя семья? Папа тоже был выпускником Школы и иногда приезжает сюда. Имеет полное право.

Зато русоволосый не заметил перемены в лице своего талантливого выпускника. Он дождался, пока все девушки представятся, методично отмечая что-то в планшете. Затем поднял голову и объявил тоном, не терпящим возражений:

– Перво-наперво, что вы обязаны вбить в ваши головы – у нас здесь не академия, а военное учебное заведение с многовековой историей и традициями. Распорядок дня жёсткий, за любое нарушение следует не менее жёсткое наказание. – Его взгляд скользнул по нашим лицам в ожидании реакции. – Рэйн Холт проведёт вам экскурсию по территории и объяснит, что можно, а что нельзя. Слушайте его беспрекословно. С этой минуты он над вами главный.

Не дожидаясь ответа, мужчина резко развернулся и прошёл через ворота, оставляя нас наедине с местной звездой.

На секунду поовисла тишина, нарушаемая лишь свистом ветра в кронах деревьев да далёким карканьем ворона. А потом Рэйн Холт медленно двинулся на нас.

Бесшумно и плавно.

Тяжёлый взгляд, направленный прямо на меня, вызывал неприятное жжение под лопатками.

Молча остановился рядом со мной, возвышаясь на целую голову. От него пахло морозом, хвоей и чем-то металлическим, возможно, сталью от кинжала или меча. Затем Холт наклонился к моему уху и еле слышно прошептал:

– А вот и первый мой приказ. Сейчас ты уговоришь своих товарок развернуться и уехать, подписав добровольный отказ от практики. Ясно?

Глава 3

Неясно было одно – по какой причине он требует, чтобы мы убрались и собственными руками загубили свою практику?

Однако я была достаточно благоразумна, чтобы не ответить папиным сарказмом. Это Конрад Гримстон большой и сильный, а я фигурой пошла в хрупкую и невысокую маму.

Такой, как Рэйн Холт, без труда подхватит меня за воротник и с лёгкостью подвесит на ветку дерева.

Вот как тогда прикажете спускаться?

В голове хороводом крутились мысли, а Холт, решив, что я прониклась его угрозами, добавил:

– Ничего личного, Искорка.

От того, каким тоном было сказано достаточно невинное прозвище, меня аж передёрнуло. К счастью, шарф и тёплый плащ скрыли мою реакцию от его пристального взгляда.

А он продолжил, уже громче и поглядывая на трио с боевого:

– Здесь коршуны, ястребы и орлы, а не райские птички с... попугаями, – каждое слово впивалось в меня точно в стрела в яблочко. Даже девчонки перестали шушукаться и замолчали.

– Единственное, что тебе светит – это роль живого артефакта-фонаря. Ночные учения у нас часто, без дела не останешься.

Вот же... сам такой!

У меня едва пар из ушей не повалил, но я чудом смогла сдержаться. Натянув на лицо широкую, до ужаса фальшивую улыбку, я медленно покачала головой и достала из сумки кожаную папку с документами из Академии Даркайна.

Рэйн не отводил от меня цепкого взгляда, и я выпалила так громко, что не ожидавший сопротивления выпускник, резко подался на шаг назад:

– Ждём не дождёмся экскурсии! Чем скорее начнём, тем быстрее закончим. Тут очень холодно, да и нам надо передать Главе Воинской Школы документы на подпись. Перед нами главные ворота в академию, да?

Холт недобро усмехнулся. Уголки губ дрогнули в намёке на ухмылку, а в глазах промелькнула тень, как у хищника, заметившего интересную добычу.

– Сама напросилась, – почти беззвучно выдохнул он. – Я предупреждал.

Девчонки тем временем решили, что наш диалог с Холтом пора превратить в общую беседу и в два шага нагнали нас. Наперебой представились, а Герда протянула руку для приветствия, вот только её ладонь так и зависла в воздухе.

Рэйн даже не моргнул в их сторону!

Вот же грубиян!

Выпускник развернулся к ним спиной, и даже сквозь грубую ткань формы я отметила, как напряглись его литые плечи.

– Не отставать, – сердито рыкнул он, чеканя шаг.

Я направилась следом, ощущая, как мороз проникает сквозь подошву сапог, покалывая ступни.

Почему он ко мне прицепился?

Я же его впервые вижу. Может, ему не нравятся рыжие?

Тут же, смутившись от своей мысли, я мысленно проворчала:

“Какая мне разница, кто ему нравится? Мне вот он уже не нравится. Ни капельки. Надо держаться от этого сухаря подальше. К счастью, я здесь для своей работы, а не для их бесконечных, изматывающих занятий. А вот девчонкам, боюсь, не повезло.”

Рэйн тем временем будто нарочно двигался быстрым шагом. Мы с девушками удивлённо переглядывались, стараясь не отставать и не нарваться на ещё одну порцию неприязни.

Дорожки на территории школы были такими чистыми, что у меня складывалось ощущение, будто снежинки, падая на брусчатку и гравий, мигом таяли.

Пространство поистине огромное!

Тут и там виднелись одноэтажные и двухэтажные строения из белого камня с красными черепичными крышами – где-то плоские, где-то скатные. Самые простые, без лепнины, узоров и прочих изыществ.

Сразу видно, что тут поколениями жили и учились одни мужчины. Женщины лишь относительно недавно стали прибывать сюда на занятия. До этого они могли находиться здесь только в случае кровного родства с преподавателем или если им грозила смертельная опасность. И то, им запрещалось гулять по всей территории.

Со всех сторон доносились команды преподавателей и хоровые возгласы учеников. Воздух звенел от лязга металла и приглушённых ударов. Впереди трусцой бежали раздетые по пояс мальчишки лет десяти, с посиневшими от холода плечами, но гордо вздёрнутыми подбородками.

– Справа корпус для теоретических занятий, – цедил Рэйн, не оборачиваясь. – Вам туда нельзя. Слева полигон для стрельбы из лука. Вам туда нельзя. Оружейная.

– Дай угадаю, нам туда нельзя, – не удержавшись, пробормотала я, впиваясь ногтями в ладонь.

Холт неожиданно резко остановился, и я едва не впечаталась носом в его спину! Нельзя же так! Предупреждать надо!

Но вместо того, чтобы отреагировать на мой комментарий, он внезапно свернул в сторону.

Тропинка становилась всё уже, а здания – меньше и непримечательнее. Наконец, спустя несколько минут, он привёл нас к одноэтажному строению с запylённым окошком. Судя по размерам, она была едва ли больше нашей комнаты с Лали в женском общежитии Академии Даркайна!

Рядом с дверью висела покосившаяся табличка с выцветшими буквами, название которой было нечитаемым.

– А зачем мы здесь? Нам же надо занести документы в административное здание, – поинтересовалась Селия, но Рэйн молча достал из кармана железный ключ и вставил его в замочную скважину.

– Не нравится мне это, – прошептала Герда Лиане, а Холт, рывком распахнув хлипкую на вид дверь, бесстрастно объявил:

– Это ваше жильё на ближайший месяц. Если вы, конечно, всё ещё желаете остаться.

Глава 4

Скажи мне до прибытия в Воинскую Школу, что нас поселят в вонючую клетку – никогда бы в это не поверила. Однако после “гостеприимства” Рэйна Холта, я и не ожидала чего-то иного.

Даже хрустальный от мороза воздух не смог спасти нас от въедливого, кислого амбре – будто в этой конуре гнило несколько поколений фруктов и овощей.

Рэйн, как-то странно поджав губы, перевёл взгляд на покосившиеся дверные петли. Он явно приложил к этому свои сильные, мускулистые конечности. А сейчас делал вид, что не при чём!

Селия, мигом позеленев, натянула шарф на нос и, решительно обогнув меня, остановилась у порога, а затем воскликнула немного неразборчиво:

– Фы фто, софсем уфе того?

Метнув сердитый взгляд в Холта, девушка покрутила пальцем у виска. Предчувствуя надвигающийся скандал, я сдавленно сглотнула. Взгляд Рэйна – холодный и колючий, пронзил её насквозь. Не говоря ни слова, талантливый выпускник медленно, с преувеличенной чёткостью, перевёл глаза с её лица на свою раскрытую ладонь, а затем также медленно сжал в кулак.

Впечатляюще.

До меня быстро дошёл смысл его безмолвной угрозы, но трио с боевого, похоже, здесь уже освоились.

– Девочки, – Селия поманила нас рукой и слегка приспустила шарф, – ну серьёзно! Это уже ни в какие ворота! Сами посмотрите!

Мы с Лианой и Гердой, синхронно закрыв нижние части лиц – кто ладонью, а кто также шарфом, подошли к высокому, сбитому порожку, который словно был создан для того, чтобы об него спотыкались каждый раз при входе. И выходе тоже.

При тусклом свете перед нами открылось нагромождение хлама – даже внутрь пройти невозможно!

Это самый настоящий склад рухляди, до потолка забитый сломанным, ненужным барахлом! Отживший свой век комод подпирал стену с облупившейся до белого камня штукатуркой. Потолок усеивали чёрные кружева паутины. А про те тёмные, липкие на вид пятна на полу – нет, я и знать не хочу что это такое!

Резко обернувшись, я впилась глазами в явно недовольного Рэйна, который оглядывался по сторонам с тем самым выражением, которое так и просит кирпича. И пока девчонки перешёптывались, решая, что же нам делать, я кипя как чайник, поравнялась с нахальным выпускником.

– Очень здорово, – процедила я, хлопая в ладоши. Правда тут же сунула их в карманы, чтоб не обморозить. – Блестящая идея. Сам постарался или друзей позвал на помощь?

Холт с презрением фыркнул и выдавил из себя подобие улыбки.

– Думаешь, я готов замараться в грязи ради кучки соплюх, чьё главное достижение – бесконечный бег по пересечённой местности да трёхдневный марш-бросок? У меня иные методы. Как видите, не только я против вашего появления в Школе. Делайте правильные выводы и езжайте обратно в академию.

– Ага, иные, – кивнула я, сама не замечая, как сама наступаю на наглеца. А он и не думает пятиться назад, стоит как влитой! – Запугивание, угрозы и шантаж, – перечислила, загибая пальцы в кармане плаща. – Здесь точно Воинская Школа? Где ваше хвалёное на весь Даркайн благоденствие?

В воздухе затрещало от напряжения. Тёмные глаза Рэйна почернели, выдавая ледяной гнев с холодным, будто каменным лицом.

Лиана, услышав перебранку, подбежала ко мне и торопливо зашептала на ухо:

– Кара, пожалуйста. Давайте вместе подумаем, что нам делать, и не будем портить отношения.

Зато Герда, услышав, фыркнула так громко, что эхо разнеслось по территории.

– Они уже испорчены, – с вызовом отчеканила брюнетка, воинственно задирая подбородок, будто с помощью этого жеста могла сравняться ростом с Холтом. – Предлагаю прямо сейчас пойти к господину Орхарду, доложить о случившемся и попросить поселить нас в другом месте.

– Других мест нет, – отрезал Рэйн. – Разве что вам по нраву мужские казармы. Парни так точно будут в восторге.

Лиана охнула, зажав рот ладонью. Герда сжала кулаки так, Селия разочарованно покачала головой.

Это был перебор. Неприкрытое оскорбление, которое грозило перерасти в неучебную схватку с явным перевесом сил в лице талантливого выпускника за последние двадцать лет.

К счастью, от неверного решения, нас спас громкий голос самого Даррайна Орхарда:

– С прибытием, девушки!

Глава 5

Все пятеро тут же повернулись в сторону Главы Воинской Школы. Что ни говори, а прожитые годы пошли Орхарду только на пользу.

Высокий, мощный мужчина с короткой бородой, в которой тут и там виднелись ниточки седины, русыми волосами, по давней традиции собранными в хвост, в синем плаще, распахнутом на груди, он неторопливо приближался к нам, сложив руки за спиной.

– Здравия желаем, господин Орхард! – хором отчеканили Герда, Лиана и Селия, выпрямившись, как по струнке.

– Приветствую, Мастер! – Рэйн отточенным жестом приложил кулак к сердцу.

А я, не скованная субординацией, положенной им по факультету, просто улыбнулась:

– Доброго дня, господин Орхард.

Даррайн, знавший меня с тех лет, когда я была совсем крохой, тепло мне улыбнулся. Честно говоря, я обрадовалась, что он проигнорировал мою новую причёску. Махнул рукой трио с боевого и, коротко кивнув Холту, негромко произнёс:

– Вольно.

Девушки торопливо переглядывались, будто безмолвно решали, кто из них настолько храбрая, что пожалуется Главе на выходку Рэйна. Холт взирал на всё с бесстрастным лицом, будто уже смирился с тем, что огребёт.

Сам же Даррайн приблизился ко мне и дружелюбно полюбопытствовал:

– Давно прибыли? Как вам...

Но не договорил и осёкся на полуслове. Крылья носа дрогнули, а по лицу скользнуло отвращение – вонь из помещения не оставила равнодушным даже Главу школы.

– Так... – недобро прищурился Орхард, и кровь с лица талантливого выпускника отхлынула на предельной скорости.

“Мда, – подумалось мне. – Слухи о его таланте явно преувеличены. Кто-то вызубрил боевые основы, но совсем не умеет держать физиономию.”

Никто не стал останавливать Даррайна, приблизившегося ко входу, зато я перехватила торжествующие взгляды трио с боевого. Глаза девушек сверкали неподдельным злорадством, и даже мне стало слегка не по себе.

Глава замер на пороге, а секундой спустя он произнёс одно лишь слово:

– Объяснись.

– Приказ Мастера был передан быстро и с точностью, – сухо ответил Холт.

Орхард, в отличие от парня безупречно держащий лицо, подошёл к выпускнику почти вплотную. Ни злости, ни ярости, ни отвращения! Воистину, он по праву занимал своё место долгие годы.

– И? – выдал короткое.

– Я разберусь с этим.

– Выполнять. Немедленно, – голос Орхарда прозвучал как приговор.

С лиц девчонок стекли довольные усмешки, даже по моей спине пробежал колючий морозец.

Про Рэйна и думать не хотелось, а уж тем более оказаться на его месте.

Холт развернулся и зашагал прочь, отбивая каблуками высоких кожаных сапог чёткий ритм по расчищенной дорожке.

Орхард повернулся к нам, в его взгляде читалось искреннее сожаление:

– Приношу свои извинения за случившееся. Виновные будут наказаны. Сурово.

Странно, но мысль о том, что Рэйну влетит от Главы Воинской Школы, вызвала у меня не злорадство, а тяжесть в груди.

“Вот он знал, что так произойдёт. Что его выходка быстро вскроется, – мысленно ворчала я, ощущая как падает и без того неважное настроение. – Зачем подставлялся? Ненормальный”.

Убедившись, что мы следуем за ним, Даррайн жестом указал на одноэтажное здание вдалеке с двумя крылечками:

– Проследуйте в мой кабинет, чтобы не мёрзнуть на холоде. Подпишу документы.

Стылый воздух пощипывал щёки, забираясь под воротник, и предложение главы школы показалось весьма уместным.

– Господин Орхард, значит, Холт не соврал, мы и правда будем жить здесь, в этой... – Герда выпалила вопрос, но к счастью, поняла, что едва не перегнула палку, и вовремя умолкла.

– В этом году рекордное количество учеников, – невозмутимо пояснил Глава. – Отсутствие войн последние три десятилетия делает всё более желанным поступление в Воинскую Школу, а выпустившись – стать Живым Щитом Даркайна. Сами знаете – привилегии, деньги, положение в обществе. О том, что в случае нападения придётся встретить армию врага в числе первых, и грудью встать на защиту женщин и детей, забывают многие. К тому же, беспрекословное подчинение любым приказам короля... Это сейчас Даркайну повезло с правителем... В общем, блага кружат голову многим. Правда, уже к концу года три четверти первокурсников не выдержат нагрузок и добровольно покинут Школу.

Свистящий звук ветра в оголённых ветвях деревьев подчеркивал его слова.

– Парням было велено подготовить помещение для месячного проживания четырёх девушек, они не выполнили приказ, – продолжил он уже более сурово. – Сперва исправят свою ошибку, затем получают заслуженное наказание.

“Парням? – до меня только сейчас дошло, что Холт вряд ли мог устроить подобное в одиночку. – Значит, их было много? Неужели они настолько не желают видеть здесь девушек, что осознанно пошли на подобное.”

За разговором мы дошли до длинного одноэтажного здания с двумя дверьми и невысокими крылечками. Как выяснилось – одно из них вело напрямик в кабинет Орхарда.

Внутри пахло кожей, полированным деревом, пергаментом и чернилами. Мы расселись за дубовым столом и краем глаза я заметила, как девчонки с благоговением рассматривают суровые лица на портретах прежних руководителей этого престижного военного заведения.

– Доставайте папки, – шепнула нам Селия, и мы синхронно полезли в сумки.

Даррайн не торопился. Убедившись, что все четыре папки лежат у него на столе, он обвёл нас внимательным взглядом, от которого где-то под ложечкой появилось неприятное посасывающее ощущение.

– Прежде чем подпишу вашу практику, – неожиданно произнёс он, сложив руки и подавшись чуть вперёд, – хочу, чтобы вы поняли, особенно ты, Кара.

Я аж вздрогнула, услышав своё имя. Здесь, в на вид стареньком кожаном кресле, Даррайн Орхард уже не выглядел приветливым и добродушным, каким я его знала.

Суровый и собранный.

Пугающий по-настоящему.

– С этого момента на ближайший месяц – вы не гости, вы – одни из нас. Вы уже убедились, что не все рады вашему присутствию здесь, и с этим придётся смириться. Перемены требуют времени. Бороться или терпеть – решать вам, но помните, что правила одинаковые для всех. Как и наказания.

Посчитав, что нам этого мало, он добавил со странной усмешкой:

– Послаблений из-за вашего пола не ждите. Это была особая просьба вашего декана. Кто я такой, чтобы с ним спорить?

О да-а-а, я знала, что у папы с господином Орхардом особые отношения. Будучи соперниками ещё во время обучения, оба мастерски умели выводить друг друга из себя, несмотря на то, что наше с Лали рождение сделало их почти друзьями.

– Все согласны? Или кто-то передумал и хочет пройти практику в более спокойном месте?

Глава 6

– Готовы, господин Орхард! – ни секунды не раздумывая в один голос ответили девчонки.

Я растерянно моргнула, запоздало осознав, на что именно подписалась. Какой из меня боевик или воин? Да, знаю базовые основы, спасибо папе, и могу постоять за себя, но моя любовь, как и у Лали – артефакты!

На меня выжидательно посмотрели четыре пары глаз, и я, ещё раз моргнув, очнулась:

– Простите. Готова, господин Орхард.

В ярких не по возрасту глазах Даррайна мелькнула тень добродушной усмешки. Откашлявшись, он начал поочерёдно открывать каждую папку и ставить подписи снизу титульного лица традиционными красными чернилами – ими в Даркайне подписывали важные документы и приказы.

Алые размашистые буквы, складывались в широкий росчерк, и на секунду мне показалось, что наш договор подписан кровью.

“Жуть какая,” – я едва удержалась, чтобы не поёжиться, однако по лицам девушек без труда прочитала, что они задумались о том же самом.

– График один для всех, – возвестил господин Орхард, убирая папки в верхний ящик стола. – Расписание и прочая учебная информация дана в холле корпуса для теоретических занятий. Вы будете заниматься с моими выпускниками.

Трио молча кивнули, а до меня дошло, что в этом случае с гадом Холтом будем видеться чаще, чем я ожидала.

“Ничего, стисни зубы и перетерпи”, – попыталась себя подбодрить, но вышло, мягко говоря, не важно. Думаю эти в будущем благородные воины из кожи вон выпрыгнут, чтобы показать нам своё главенство.

– Подъём и отбой у всех в одно и то же время, – продолжал Глава. – Раз в неделю все могут выйти в город, однако вернуться надо строго до отбоя. Тем не менее, у тебя, Кара, будет дополнительный день, когда ты можешь посетить Академию Даркайна и взять у декана Грейс дополнительные материалы для практики. Когда понадобится – идёшь к заместителю Фьюрану и просишь разрешения на пользование нашим экипажем. Он довезёт тебя до ворот, и оттуда же заберёт. Ждать будет три часа, не больше.

Я ощутила на себе завистливые взгляды девушек и неожиданно для себя почувствовала укол вины за эту незаслуженную привилегию. Хотя это на словах звучало приятно, на самом деле я буду носиться как угорелая по маршруту “общеежитие–лаборатория–библиотека–деканат”.

– Пока девушки учатся, ты ведёшь наблюдения. Дополнительно можешь воспользоваться нашей мастерской.

Девчонки чутка расслабились, а я наоборот, наострила уши.

– Когда-то у нас был свой штатный артефактор, но сейчас основная мастерская перенесена ко мне домой, там работает госпожа Орхард. Помещение пустует – освежишь его и можешь работать до отбоя.

– Спасибо, господин Орхард! – я с искренним восторгом поблагодарила воина.

В моём воображении мигом возникла соблазнительная картина: просторная комната, заполненная инструментами высочайшего качества, чертежами на пожелтелых листах, экспериментальными образцами и справочниками...

Почти что собственная мастерская!

Суровая маска на лице Даррайна дрогнула, обнажив скользящую улыбку, однако она не помешала ему продолжить:

– Учебные материалы возьмёте в библиотеке – здание слева от теоретического корпуса. Будет тяжело – сходите дважды или трижды. Здесь не принято демонстрировать слабость, даже вам. Форму получите в хозяйском корпусе – он за библиотекой. Для вас уже подготовили несколько комплектов.

– Огромное спасибо, господин Орхард, – расчувствовалась было Селия, однако хмурые брови Главы быстро напомнили ей о субординации. – Принято, Мастер Даррайн.

“Точно, ученики обязаны обращаться к нему "Мастер", – вспомнила я одну из древних воинских традиций, о которых рассказывал мне папа. – Надо бы запомнить и не попасть впро-сак.”

– Сумки можете оставить здесь. Как только проблема с жильём будет решена, виноватые сами перенесут их на место.

– Нет! – воскликнули мы с Лианой одновременно. Селия и Герда поддержали нас энергичными кивками.

Даррайн понимающе усмехнулся, и уголки его глаз собрались морщинками, делая лицо почти добродушным.

– Умное решение. Тогда сами заберёте. А теперь ступайте в столовую, подкрепитесь. Заодно узнайте время завтрака, обеда и ужина. Сегодня обживаетесь, осматриваетесь, с утра официальное начало практики. Свободны, девушки.

Мы все четверо синхронно поднялись и направились к выходу. Однако у самых дверей нас догнал неожиданно мягкий голос Даррайна:

– Удачи. Вы справитесь. Иначе Гримстон не прислал бы именно вас.

От этих слов в груди разлилось тепло, смешанное с тревогой. Папино имя звучало в устах Главы Воинской Школы одновременно как похвала и как вызов.

Да уж. Соперничество в них никогда не иссякнет. И как бы Конрад Гримстон не ворчал, что Даррайн слишком высокого о себе мнения, именно благодаря помощи господина Орхарда, маме удалось избавиться от кошмарного замужества и влюбиться в папу.

Тем временем пустой желудок напомнил о себе настойчивым урчанием. На нервах после смены цвета волос я совсем забыла о еде. Мы с девчонками переглянулись и молча решили последовать совету Главы – пойти пообедать.

Столовая занимала отдельное здание, перед входом в которое пахло свежееиспечённым хлебом и тушёным мясом. От обилия аппетитных ароматов рот наполнился слюной.

– Слышала, здесь готовят вкуснее, чем в академии, – мечтательно протянула Лиана, и Селия с Гердой понимающе усмехнулись, толкнув друг друга в бок локтями.

Однако стоило нам переступить порог, как стало ясно. Проблемы только начинаются.

Глава 7

В столовой повисла гробовая тишина. Будто все звуки разом исчезли, не было слышно даже стука ложек-вилочек по тарелкам!

Сотни пар глаз – начиная от мальчишек за длинными столами у стен, до матёрых выпускников, занимающих такие же столы, но ближе к центру, впились в нас, как отравленные стрелы.

Желание развернуться и уйти было нестерпимым, и даже Лиана прошептала, озвучивая мои мысли:

– Девчонки, может потом? Как они закончат? А то у меня кусок в горло не полезет.

Ситуация была опасная. Казалось, одно неверное движение, и...

Герда раздражённо цокнула языком и с вызовом воскликнула, убедившись, что всем её слышно:

– Пойдёмте, девчонки, раздача там, впереди. – И уже потом едва слышным шёпотом добавила. – Бороться или терпеть, помните? Нам нельзя быть слабыми. Мы – одни из них.

Воодушевлённые Селия с Лианой тут же расправили плечи, подняли головы и двинулись вперёд, чеканя шаг. Я же замыкала наш невеликий строй, стараясь делать вид, что ничего вокруг себя не замечаю.

Ни каменных физиономий, ни нахмуренных бровей, ни повисшей здесь зловещей тишины.

“Это что-то ненормальное, – промелькнуло в голове. – Неужели они все сговорились? От мала и до велика? Или, может, это проверка от господина Орхарда?”

Давление было ощутимым, хотя нам никто не сказал злого слова. Зато каждый взгляд буквально сочился враждебностью и напрочь отбил аппетит.

Мужчины на раздаче хмуро взглянули на нас и молча, небрежным движением разложили еду по тарелкам: густой суп, больше похожий на кашу с мясом и крупой, картофель с тушёной говядиной и горсткой варёных овощей. Крепкий чай, от которого исходил странный, почти горький аромат и пару кусков серого хлеба.

– Куда сядем? – нарочито громко спросила Селия, явно подражая более смелой и резкой Герде.

– Давайте поищем, куда можно сесть всем вместе?

В той же гробовой тишине мы начали выискивать свободные места. Я заприметила пустой уголок стола у окна. Но едва мы подошли, насупленный мальчишка лет десяти, что сидел справа, будто невзначай пододвинул свой поднос, перекрывая свободное пространство.

– Ясно, – натянуто улыбнулась я. – Приятного аппетита.

Не буду же я воевать за место с ребёнком?

Со вторым и третьим столиком вышло то же самое – стоило нам приблизиться, и места словно испарились. Постепенно мы двигались к центру, где сидели исключительно выпускники.

То же самое. Правда место перекрыли сразу два подноса, безмолвно давая понять, что мы здесь нежеланные гости.

Что-то внутри меня надломилось. Позвоночник прошибло мелкой, противной дрожью. Но не от страха, а от гнева. Папа, будучи выпускником, никогда себя так не вёл. Уверена, господин Орхард, будучи молодым, никогда б не выказал презрение к простым девчонкам.

Плохое воспитание? Или парни настолько обнаглели?

И почему я должна это терпеть?

В конце концов, чья я дочка?

Мысли о папе придали мне сил. Я решительно шагнула вперёд и, не ожидая от себя подобной смелости, придвинула чужой поднос обратно к его хозяину, успев быстренько поставить свой.

Кто-то тихо, но протяжно свистнул. Откуда-то слева раздался смешок, разрезая напряжённую тишину как лезвие.

Девчонки, идущие в мою сторону с противоположного края, замерли на месте.

Хозяин подноса – коренастый выпускник с коротким ёжиком светлых волос медленно поднялся со стула, сопроводив это действие долгим и противным скрежетом ножек по полу. Губы угрожающе сжались в тонкую, почти бесцветную полоску, а ноздри налились кровью.

“Это вообще нормально? – к горлу подкатила паника, но я усилием воли заставила себя остаться на месте. – Никогда не поверю, что такой как он встанет грудью на защиту женщин и детей. С такой мордой он скорее сам заслонится ими как щитом.”

Быстрое, размашистое движение, и мой поднос слетел со стола, с грохотом ударившись об пол. Горячий суп чудом не ошпарил ноги, только пара капель коснулась щиколоток! Звон посуды эхом прокатился по залу, нарушив зловещую тишину.

– Совсем сдурел?

Селия, Лиана и Герда метнулись мне на подмогу и тут же окружили парня, демонстрируя яростное возмущение:

– Ты в своём уме?

– Головой стукнулся на учениях?

– Она вообще артефактор, а не боец!

– Не боец, – наконец, подал голос блондин и медленно перевёл взгляд к выходу, – тогда проваливай отсюда.

Сердце неприятно ёкнуло, но отступать я была не намерена. Стиснула кулаки, пронзая его суровым взглядом, но тем не менее, в душе не представляла что мне делать.

– Проводить? – добавил белобрысый и подался вперёд, явно намереваясь воплотить в жизнь свою угрозу, но его остановил до боли знакомый голос.

– Гордон, – сталью в его тоне можно было кирпичи резать. – Принесёшь новый поднос и уберёшь бардак. Немедленно.

Парень сплюнул, но упрямо остался стоять на месте. Я же резко обернулась и нос к носу столкнулась с возникшим из ниоткуда Рэйном. Я его сперва и не заметила. Где он сидел?

– А ты, – Холт молниеносно схватил меня за руку и дёрнул в сторону двери с табличкой “Служебное помещение”, – на два слова.

Глава 8

В небольшой подсобке, заставленной ящиками с посудой и прочей утварью, было тесно. А когда Рэйн под тихие смешки и комментарии закрыл за нами дверь – стало ещё и темно.

Тонкая полоска света из-под двери позволяла хоть как-то различить подтянутую фигуру самого талантливого выпускника за последние двадцать лет.

Я тут же попыталась отстраниться и увеличить расстояние между нами, но ногой задела один из ящиков и потеряла равновесие!

– Ай! – испуганно пискнула, взмахнув руками, но Холт ловко поймал меня за локоть и вернул в вертикальное положение.

– Осторожнее, – фыркнул насмешливо. Вот только у меня не было ни одной причины для веселья.

– Это твой план, да? – прошипела я, сощурившись в темноте. Нос уловил причудливую смесь ароматов сухой древесины и чего-то свежего – то ли мыла, то ли одеколona. – Создать двусмысленную ситуацию и испортить мне репутацию? Где ваше хвалёное благородство, а? Или у вас по расписанию ещё не было этого предмета? Странно, ты ж выпускник!

Дышать в замкнутом помещении было сложно. Пыли не было, но Холт своим присутствием будто выжег здесь весь воздух. По спине прокатилась крупная капля пота, пряди волос облепили лицо, но я побоялась убрать их за уши, чтобы ненароком не соприкоснуться с этим возмутительным, надменным снобом!

– Замолчи и слушай, – оборвал мою тираду Рэйн. В его голосе слышался металлический холод, от которого аж кончики пальцев занемели. – До твоей репутации как женщины...

От того, как он произнёс это слово, к лицу мигом прилила кровь. Я мысленно поблагодарила темноту, скрывающую моё смущение.

– ...никому нет дела, – продолжил он, чеканя каждое слово. – Здесь нет мужчин и женщин. На территории есть только воин и посторонний. Свой и чужой. Окажись мы за воротами, и тебе понадобилась бы помощь – я бы помог и, может, даже...

Рэйн сделал красноречивую паузу, и по коже пробежали колкие мурашки. В воздухе повис красноречивый намёк.

– ...даже сделал бы тебе комплимент. Но не причёске, разумеется.

Вот же наглец!

Я видела лишь его силуэт, размытый в полумраке, но мне казалось, что он видит меня в подробностях, как кошка в темноте. Взгляд ощутимо скользнул по моему лицу, и я, не выдержав давления, отвела глаза в сторону.

– Но здесь... здесь другой мир, – голос Рэйна прозвучал ближе. И правда, пока я делала вид, что меня жутко интересует узкая полоска света, он успел наклониться ко мне, слегка задев дыханием волосы. – Здесь свои порядки, Искорка. Свой устав. Своя иерархия.

Каждое слово клеймом выжигалось в сознании. Ещё и как назло, темнота усиливала ощущения, лишая меня возможности отвлечься.

– И вы здесь чужие, – бил словами наотмашь выпускник. – Вам здесь не место. “Своими” в Воинской Школе не становятся за месяц. Вы – гости, которые не имеют права видеть наши взлёты и падения. Не имеют права сидеть с нами за одним столом. Общаться с нами без веской причины и считать себя равными с нами только потому, что пару лет бегаєте, прыгаете и учитесь перебрасывать парней через бедро. В городе, и на территории вашей академии, наш разговор строился бы по-другому. Вежливо, дружелюбно и с уважением. А здесь, где на протяжении сотен лет ковали сильнейших воинов, у вас нет и права голоса. Понятно донёс, Искорка?

Повисла пауза. В образовавшейся тишине слышалось лишь наше дыхание. Моё – быстрое, и его – размеренное, как у хищника, что готовится поужинать загнанной до изнеможения добычей.

За дверью слышался звон тарелок и судя по голосам – трио с боевого спорили с какими-то парнями. Но вызволять меня из подсобки не спешили.

Зато я... Я всё поняла, и последний кусочек мозаики уверенно занял своё место.

– Я понимаю о чём ты, Холт, – произнесла тихо, но горло сдавило, и мне пришлось сделать глубокий вдох.

Медленный и болезненный.

Вскинув глаза к его лицу, уверенная, что он заметит моё движение даже в темноте, я продолжила. Неторопливо, размеренно и главное – уверенно:

– Для вас великая честь учиться в Воинской Школе. И я не говорю про женское внимание и привилегии. Вы – Живой Щит Даркайна, и вас готовят к этому с детства. Будущие герои, о которых следующие поколения будут слагать легенды. И конечно, вам не хочется, чтобы мы видели ваши неудачи и слабые стороны. К тому же, девчонки не впитывали вашу науку сизмальства, как вы. Их факультету всего пара десятков лет, и мой папа говорил, что даже пытался саботировать его появление. Он же тоже выходец из Школы. Воин, защищавший Даркайн, а потом восстанавливающий его из руин.

– Рад, что ты меня понимаешь, однако при чём тут это? – в голосе парня проявилось любопытство, и я продолжила ещё более уверенно.

– При том, что есть “но”. В отличие от вас, мы, даже я – “не воин”, выполняем приказы, а не обсуждаем. Особенно приказы Даррайна Орхарда. Особенно заверенные его подписью.

Рэйн молчал. От напряжения задрожали колени, но я упрямо стояла, расправив плечи. Губы так и норовили разъехаться к ушам в широкой победной ухмылке.

Нашупав дверную ручку, я решительно толкнула её и, прищурившись от света, первой выбралась наружу. Обвела взглядом наблюдавших за нами учеников Школы, девчонок с академии и громко заявила, обращаясь к Холту:

– Раз ты их негласный лидер, то сам разъясни им это.

Глава 9

К моему удивлению, Холт не стал показывать характер и ерепениться. Стиснул челюсти почти до хруста и вытянул руку, указывая пальцем на самый дальний, угловой стол. Приподнявшись на цыпочки, я разглядела поверх голов небольшое свободное место среди примерно десятка недовольных юнцов.

– С сегодняшнего дня там ваше место, – процедил сквозь зубы. – Остальные чего уставились? Жуйте быстрее, через пятнадцать минут вторая смена.

Папа рассказывал перед моим отъездом, что второй сменой в Воинской Школе назывались послеобеденные занятия, как правило на свежем воздухе. Длились они до темноты, потом был ужин, банные процедуры и, наконец, капелька свободного времени.

Я не сразу сообразила, что в ответ на слова Рэйна не послышалось ни криков, ни протестов, ни возмущений. Те, что помладше, активно работали челюстями, поглощая сытный обед. Выпускники, сидевшие за одним столом с Холтом, смотрели на него с неподдельным удивлением.

Я уже шагнула к указанному столу, когда Рэйн неожиданно повернулся ко мне и вполголоса отметил:

– А ты меня удивила.

На лице талантливого выпускника мелькнуло подобие улыбки. Всего лишь на мгновение, но для меня это было ещё одной маленькой победой. Короткий кивок, почти незаметный, и он добавил, стрельнув глазами в сторону трио с боевого факультета:

– Гораздо смелее, чем они. Яблочко от яблоньки...

Не договорив и не дожидаясь моей реакции, он повернулся ко мне спиной и ушёл на своё место. А я осталась глазеть ему вслед, пытаюсь понять... Это что такое было? Неужто комплимент?

От Холта?

Мне?

Не верю.

Желудок требовательно заурчал, напоминая, что мы в столовой, где всё внимание надо уделять еде. Суровый мужчина на раздаче, наблюдавший происходящую в зале картину, странно хмыкнул и плюхнул мне сверху ещё один кусок мяса. На вопросительный взгляд он скупно ответил:

– Тощая. Ешь.

“Да нормальная я...” – мысленно парировала, хотя вслух поблагодарила, и, пройдя к угловому столу, села с краю, рядом с Гердой.

Мальчишки, явно недовольные вынужденным соседством, молча потеснились, сосредоточенно поглощая пищу. Да и сам обед проходил в гробовом молчании. Даже шёпота не было слышно – лишь стук ложек о дно тарелок и шум воды на кухне.

Я осторожно подула на дымящийся кусок тушёной моркови и машинально сунула его в рот, однако мои мысли витали совершенно в другом месте.

“Им явно не помешают уроки словесности и этикета, – ворчала про себя. – Допустим, мы не знали, что здесь у каждого своё место, но что мешало объяснить? Языки бы не отсохли. И для этого не пришлось бы тащить меня в ту тесную каморку.”

От воспоминания как мы с Холтом стояли почти вплотную друг другу, ограниченные крохотной площадью подсобки, щёки предательски заалели.

“Это возмутительно! – подсознание требовало справедливого возмездия. – Если папа узнает, что я на глазах у всех заперлась с Холтом, пускай и по его инициативе, плохо будет в первую очередь Рэйну, а не мне. Меня будут ждать лишь долгие и занудные нравоучения.”

Время шло, но мы четверо тянули с обедом до последнего. Наш стол быстро опустел. Я вновь и вновь водила ложкой по опустевшей миске, размазывая остатки подливы. Селия с преувеличенным вниманием изучала трещину на кружке. Лиана с Гердой безжалостно делили мясо в своих тарелках на тоненькие волокна.

Стулья скрипели, шаги отдавались в голове, а едва оказавшись за дверью, студенты как по волшебству обретали дар речи. Нам не хотелось выходить на холод, тем более что неизвестно, где нас разместят. Воздух в столовой, хоть и пропитанный запахами еды, был всё же теплее, чем пронизывающий до костей зимний ветер.

Однако ждать больше было нельзя – мужчина с раздачи призывно постучал поварёшкой и кивнул в сторону выхода:

– Поживее. Закрываемся до ужина.

Делать нечего. Мы с сожалением оторвались от относительно тёплых мест и выбрались наружу. Морозный воздух вмиг охладил лицо, и я торопливо втянула голову в плечи.

– Ничего, девчонки, запомним, – Лиана первой нарушила молчание. – И когда они заявятся к нам в академию по какому-нибудь поводу, припомним им в двойном размере.

– Да уж. Папа, конечно, рассказывал, что тут суровая атмосфера, но чтоб так... – Герда недовольно поёжилась и выдохнула облачко пара.

– Кстати, что ты сказала Холту, что он так быстро переобулся? – любопытствовала Селия.

Я не видела смысла лгать, особенно своим, поэтому ответила как на духу:

– Напомнила, что приказы надо выполнять, а не обсуждать. Особенно приказы господина Орхарда.

Девчонки переглянулись и разразились звонким хохотом. Пара преподавателей в чёрно-бордовой форме, проходящие мимо, удивлённо покосились в нашу сторону, но промолчали.

– Парни и есть парни, – фыркнула Герда, задрав подбородок к небу, – решили играть по-крупному, но как обычно забыли про мелочи.

– Кстати о мелочах, – Селия щёлкнула пальцами, обращая на себя взгляды. – Где нам здесь мыться? Допустим, у парней в казармах есть ванные комнаты, а нам что делать?

Герда пожала плечами. Я устало вздохнула, и малодушно подумала, что спроси нас Орхард ещё раз – я бы всерьёз задумалась над возвращением в академию.

– Может, у ребят спросить? – задумчиво протянула Лиана, разглядывая группу парней, толкавшихся неподалёку. – Не будут же они устраивать нам всеобщий бойкот?

– Ни за что! – резко возразила Герда. – С них станется ткнуть пальцем на отстойник, а потом наблюдать толпой, как мы маршируем в ту сторону с полотенцами. Давайте сами посмотрим и поищем?

– Да, хорошая идея, – кивнула я, поглядывая на Селию, которая уже притопывала на месте, чтобы хоть немного согреться. – Не будем же стоять здесь до вечера. Откуда начнём?

Перед глазами возникла та захламлённая каморка. Нос как наяву ощутил запах помоев.

– Давайте сперва хорошенько рассмотрим всё поблизости от нашего временного жилища, – предложила я, подув на замёрзшие пальцы. – Если нам придётся там ночевать, хотя, если честно, не представляю как это делать, учитывая тот бардак, надо знать, что находится поблизости.

Мы дружно зашагали обратно к месту нашего предполагаемого жилья. Мороз безжалостно пощипывал щёки, нос и лоб. С каждым вдохом воздух обжигал лёгкие, а выдох превращался в густое облако пара.

Однако стоило нам приблизиться к той каморке, как у нас синхронно отвисли челюсти.

Глава 10

Их было человек десять, не меньше.

Большую часть я видела за столом выпускников, сидевших по обе стороны от Рэйна. Четверо парней без перчаток, с обнажёнными торсами, несмотря на мороз, быстро, но без суеты, выносили хлам из нашей каморки и складывали в одну стремительно растущую гору.

Чего там только не было.

Сломанные луки, треснувшие мишени, копья без наконечников...

Даже потрёпанная шкура медведя!

Ещё четвёрка грузилахлам на широкие носилки из двух толстых палок, похожих на стволы молодых деревьев и обработанной воском холстины.

Двое с мрачными физиономиями, включая того светловолосого нахала, несли тряпки и вёдра, а Рэйн что-то отмечал карандашом в небольшой прямоугольной планшете.

Мы замерли как вкопанные, наблюдая за этим неожиданным, но, будем честны, приятным зрелищем. И я не про роскошные фигуры парней, хотя там было на что посмотреть.

Я радовалась справедливому возмездию!

– Ничего себе! Неужто у них проснулась совесть? – к Селии первой вернулся дар речи.

Обернувшись, я увидела, что Герда скривила губы в недоверчивой усмешке.

– Вряд ли. Явно приказ Орхарда, – она поправила вортник, чтобы ветер не задувал ей прямо в горло. – Эти парни вежливые и милые лишь когда надо произвести впечатление на девушку. За пределами Школы, естественно. А наивные дурочки не догадываются, что парни всё своё хамство и наглость оставляют здесь, в этих стенах.

Чуть помедлив, она добавила еле слышно.

– Лицемеры.

“Да что это с ней? – мысленно удивилась я. – Ладно, мы все после такого “тёплого” приветствия на нервах.”

Холт перестал делать вид, что нас не видит и встретился со мной взглядом. Колким и холодным.

Как льдинки, свисающие с края крыши.

Я будто мысли его услышала. Мол, не раскатывай губу, Искорка. Это в первый и последний раз.

– Надо срочно вернуть родной цвет, – неожиданно выдала я вслух.

– Серьёзно? – удивилась Герда.

Я не успела даже вдохнуть для ответа – мимо проходили двое парней с носилками, полными хлама.

– Может, хоть уступите дорогу? – недовольно прошипел один из них, явно жалея, что не умеет испепелять взглядом.

А что?

Пара секунд, четыре горстки пепла, и минус одна общая проблема.

Не желая спорить, мы посторонились, одной ногой заступая на снег. Тонкая корочка наста хрустнула под моей подошвой, и голень обожгло холодом.

– Может, поможем им? – неожиданно предложила Лиана, не сводя глаз с работающих парней.

Или с их торсов, покрасневших и поблёскивающих от пота.

– После того, что они сделали? – обидчиво фыркнула Герда.

– Ну а что нам-то делать? – Селия неожиданно поддержала Лиану, стараясь так сильно не притоптывать ногами. – Смотреть на них, конечно, интересно, но мы так быстро замёрзнем.

– Я тоже за то, чтобы помочь, – добавила я, потирая замёрзший кончик носа. – Нам в любом случае пришлось бы наводить порядок – хотя бы полы помыть. Чем быстрее закончим, тем скорее сможем расслабиться, хотя бы чуть-чуть. А потом помоемся и ляжем спать. Завтра у нас тяжёлый день.

– И у тебя? – Герда, явно желавшая с кем-то поссориться и выплеснуть пар, резко повысила голос, и несколько парней обернулись в нашу сторону. – Ходи да приставай вопросами, а мы будем убиваться в кровь, чтобы доказать придуркам, что тоже имеем право быть здесь!

– Какая муха тебя укусила? – Лиана удивлённо вскинула брови. – Кара тут при чём? Она ж с другого факультета.

Слова Герды меня задели. Под рёбрами неприятно заныло, будто кто-то вонзил меж них острую иголку. Но ссориться было не с руки. Мы здесь вчетвером против толпы.

Поэтому я выставила ладони, останавливая начинающуюся ссору:

– Девочки, давайте не усугублять?

– А я и не усугубляю, – не унималась Герда. – Говорю так, как есть.

Оставаться рядом с рассерженной девчонкой было чревато выяснением отношений. Поэтому я выбрала из двух зол меньшее и молча направилась к Холту.

– Раз ты за главного, скажи, чем помочь? – спросила у парня, растирая ладони.

Однако вместо того, чтобы огрызнуться, удивиться или на худой конец, отшутиться, он ответил почти спокойно:

– Мусор почти выгрузили. Те вонючие тряпки тоже, так что можете пока помыть полы и стены. А парни принесут вам мебель и постельное.

– Хорошо, – обрадовалась я. – Можем взять те вёдра?

Холт кивнул, и прядь его тёмных волос упала на лоб. Он помедлил секунду, будто взвешивая что-то внутри, затем, понизив голос, произнёс:

– Это не перемирие, Искорка. Парни перегнули палку и заслуженно огребли.

– Парни? А ты будто не при чём? – фыркнула я, чувствуя, как участился пульс.

Дожили!

Я – простой и скромный артефактор спорю с лучшим учеником господина Орхарда. Холт же надменно усмехнулся:

– Я похож на того, кто воюет с женщинами?

– А разве нет? – отбила подачу, ловя себя на том, что невольно изучаю резкие линии его скул. – Или это по-вашему жест дружеского расположения?

Кажется, это было лишнее.

Рэйн сделал шаг навстречу, и я железным усилием воли заставила себя стоять на месте. Хотя внутренний голос твердил... нет, вопил! Чтобы я держалась от него подальше!

– Я не воюю, – произнёс вполголоса. – Я лишь показываю вам ваше место. И твоё явно не здесь, Искорка.

Умом я понимала, что его ответ мне не понравится, но язык сам произнёс:

– Да? И где же?

– На кухне, – ухмыльнулся талантливый наглец. – Готовя мне ужин в милом, цветастом передничке.

Глава 11

Первым порывом было вспыхнуть и с размаху влечь ему звонкую пощёчину.

Такую, чтоб как минимум до завтра ходил с багровой пятернёй на своей красивой скуле. Ладонь зудела в предвкушении контакта с его кожей.

“Интересно, какая она на ощупь?” – вклинилась непрошенная мысль.

Но нет!

Холт именно этого и добивался – вывести меня из себя и заставить потерять контроль.

Уловка старая как мир.

Но именно в этот момент во мне проснулся дар отцовского злословия. Я нацепила на лицо милую, обезоруживающую улыбку, хотя внутри всё булькало и клокотало, а вслух проворковала:

– Ужин, ммм... А ты не боишься... – тут же сменила голос на холодный и впиалась в него суровым взглядом, – что отравлю?

Рэйн прищурился, но промолчал. Лишь слегка поджал губы, словно пытался удержать внутри себя усмешку.

“То-то же, – с гордостью констатировала я. Разумеется, не вслух, а мысленно. – Из маленьких побед складывается одна большая.”

А там и выиграю нашу странную войну.

Демонстративно повернувшись к нему спиной, я направилась к стоящим у домика вёдрам. Девчонки уже осматривали наше будущее пристанище, предварительно открыв все два окна. Проветрить точно не мешало.

– А что? Не так уж и плохо, – произнесла Лиана, оценивая пространство.

Я была с ней полностью согласна. Помещение и правда, небольшое, однако в нём спокойно помещались четыре кровати, небольшой стол, стулья и шкаф. А большего нам и не нужно.

На месяц вполне себе хватит.

Окна с добротными рамами, на случай лютых морозов, двойные стёкла целые, без трещин, сколов и царапин. Правда, без занавесок и от пыли почти непрозрачные – но это мы быстро исправим.

Стены толстые, надёжные – не пропустят холод. Деревянные доски пола плотно прилегают друг к другу. Под потолком висит лампа с осветительным артефактом.

Но главное увидела Герда.

– Девочки, смотрите! – брюнетка указала на едва заметные выпуклости по периметру комнаты. – Это же отопительные артефакты!

И правда! Встроенные так ловко, что я сама не обратила на них внимания. Присев на корточки возле ближайшего, я погладила пальцами запыленную поверхность, ощутив сквозь холод едва уловимую вибрацию.

– Один точно рабочий! – отрапортовала я девчонкам. – Не замёрзнем.

Первый артефакт откликнулся мгновенно. Затем второй, третий... Закрыв окна, мы ощутили сперва лёгкий, затем ощутимый прилив тепла.

– Ну, приступим? – Селия, сбросив своё тёплое пальто, закатывала рукава по локоть.

Работа закипела. Чтобы не бегать на основную территорию за горячей водой, мы придумали маленькую уловку. Набирали в вёдра снег с улицы и ставили их почти вплотную к артефактам – снежинки пускай не быстро, но уверенно превращались в воду, которая постепенно нагревалась.

Селия занялась окнами.

Герда с Лианой взяли на себя стены, а я отвечала за пол. Потолок девчонки мыли вместе. С пола до него не дотягивались, поэтому опытное и ловкое трио с боевого, по очереди вставляли друг другу на плечи, ловко орудуя тряпкой и поочерёдно менялись, когда уставали.

Постепенно запах пыли и вонь от тряпок, которые натаскали парни, сменился приятным ароматом свежести.

К тому времени, когда мы закончили, было уже темно. Руки саднило от воды, щёток и тряпок, парни уже давно разошлись по своим делам, велев найти их, когда надо тащить мебель. Зато пространство сияло чистотой.

Оглядев светлые, почти белые стены, я предложила, разминая ноющие запястья:

– Давайте я схожу к господину Орхарду или Фьюррану за вещами и заодно разузнаю, где мы будем мыться, а вы к парням за мебелью?

Девушки согласно кивнули, и мы разделились, встретившись там же через полчаса. Фьюрран – бессменная правая рука Орхарда, удивительной красоты мужчина, несмотря на возраст, с его обманчиво-мягкой улыбкой, удерживал четыре наши сумки с небывалой лёгкостью.

– Отлично поработали, – похвалил он, поставив сумки в угол, и осматривая помещение. За его спиной парни с мрачными физиономиями втаскивали по очереди кровати, и тот, кто замыкал шествие, плюхал на них свёртки с чистым постельным бельём. – Возьмите сменную одежду, я провожу вас до купальни.

Ею оказался небольшой закуток в общей помывочной. Вход был общий. Только раздевалка и душевые парней были слева, а нам досталась клетушка справа, разделённая ширмой на две части. Видимо, это было хозяйственное помещение, временно отданное в наше распоряжение. Вместо душевой там были тазики, полки и пара сливных отверстий в тёплых каменных плитах пола.

От горячей воды, стекающей по телу, мышцы наконец расслабились и согрелись, а с кожи смылся пот и пыль долгого, трудового дня.

– Как думаете, что нас ждёт завтра? – шепнула Селия, выжимая длинные светлые волосы.

– Наверное, покажут всю программу по-максимуму.

– Не сомневаюсь, – фыркнула Герда, вытираясь грубым, но чистым полотенцем.

Мы торопливо натянули чистую одежду на ещё влажную кожу. Набросили плащи, укрыв мокрые волосы шарфами и капюшонами.

Медлить было нельзя – обсушимся до конца в комнатке. Это в общежитии академии мы могли болтать часами в общей раздевалке – по одной на каждом этаже. Сплетни, масочки, крема и притирания.

А здесь нельзя было расслабляться. Мало ли что придёт в голову этим самонадеянным нахалам?

Однако опасения были беспочвенны. Мы беспрепятственно вернулись в комнату и, пригравшись, заправили постели чистым бельём, от которого приятно пахло свежестью.

Измученные, мы рухнули на свои кровати.

– Ну что, спокойной ночи? – сонно пробормотала Лиана.

– Мы пропустили ужин, – вздохнула Селия. – Кстати, а нас разбудят?

– В покое точно не оставят, – скептически хмыкнула Герда.

Я промолчала и казалось, только закрыла глаза, как в дверь громко и до отвращения требовательно постучали. Голос Холта вырвал из сладких сновидений жестоким, бесчеловечным:

– Подъём!

Глава 12

Рэйн Холт

Я категорически не одобрял затею с женской практикой.

Воинская Школа – это место, где куют характер. Делают настоящих мужчин из сопливых мальчиков. Задача воинов стать Живым Щитом не только для Даркайна, но и для своих семей. Защитить близких ценою собственной жизни.

Как когда-то защитили и меня.

Воинская Школа заменила мне родной дом. Жесткие порядки, суровые испытания, редкие поощрения и справедливые наказания – всё это стало моей привычной и обыденной средой.

Для меня не может быть иначе. Строгая дисциплина прочно въелась в кровь. Отдыху в городской черте Даркайна и свиданиям с красавицами, я предпочитал внеочередное занятие на полигоне.

Потому что это я настоящий. Стать лучшим и защищать слабых – вот моё призвание.

Зато другие думали иначе.

Даррайн Орхард тянул до последнего и лишь перед отбоем заявил, что завтра приедут четыре девушки на практику. Трех мы уже знали – иногда они тренировались с ровесниками на гостевой площадке. Но чаще парни из Школы сами приезжали на занятия в их Академию Даркайна.

Я никогда вызывался быть их напарником. И без меня желающих достаточно.

Поэтому, после отбоя парни всё никак не унимались. То тут, тот там я слышал скрип кроватей и приглушённые, шепчущие голоса.

– Холт, ты понимаешь, что это бред? – не выдержал Тейл, что спал напротив. Правда сейчас он сидел на самом краю кровати, впиваясь пальцами в грубое шерстяное одеяло.

– И? – коротко спросил я, не желая вступать в дискуссию. После отбоя положено спать. Завтра и так тяжёлый день, надо быть в ясном уме и добром здравии.

– Мы тут учимся быть идеальными, – на голубом глазу пояснил этот идиот, уверенный, что найдёт во мне поддержку. – Для девушек выходец из Воинской Школы – лакомый кусочек! Мы можем выбирать из кого угодно, вплоть до неприступных аристократок. А тут они увидят наши неудачи и растреплют по всему Даркайну. Ещё и от себя прибавят.

– Так ты за этим пришёл в Школу и продержался до выпускного? – холодно спросил я. Раньше меня не волновали подобные разговоры. Сейчас же по нервам будто проехали наждачкой. – Настолько в себе не уверен?

– Холт! – вскинулся Тейл, и аж на ноги подскочил. Глаза боевого товарища сверкнули недовольством.

Сам виноват. Знает, что я мастерски нахожу слабые места и бью по ним без промаха. И продолжает нарываться.

– Я уже двадцать пять лет как Холт. А тебе, я смотрю, понадобилось почти пятнадцать лет жёсткой практики, чтобы девчонки стали обращать внимание.

– Перестаньте, а? – лениво выдохнул Ориан с соседней койки. Забавно, но этот бабник умудрялся оставаться моим близким другом. Потому что знает, когда можно болтать, а когда лучше смолчать.

– Холт, остынь. Тейл отчасти прав, – поддержал идиота Джадд. – Мы прошли через такое, что девчонкам и не снилось. То, что для нас привычная нагрузка – для них непреодолимое препятствие. А мы здесь, чтобы стать воинами, а не няньками. Помоги тут, подсоби там... Нагрузки разные, да что там, вообще несравнимые! И слушать нытьё, что об этом их не пре-

дупреждали – оно нам надо? Нет, за пределами Школы мне за радость помочь какой-нибудь красавице. Причём безвозмездно, Но здесь – Воинская Школа, это другое.

Наконец-то хоть кто-то из них мыслит в верном направлении. Я плавно поднялся на ноги, замечая десятки глаз, обращённых на меня, и холодно отрезал:

– Девушкам здесь не место. Это – Воинская Школа, а не факультет в популярной академии.

– Другой разговор, Холт, – ядовито усмехнулся Ориан. – Не парься, сделаем всё по высшему разряду.

Парни, удовлетворённые тем, что я на их стороне, потихоньку стихли. Я лёг обратно, вытянувшись во весь рост и прикрыл глаза, как услышал едва уловимый шорох и голос друга у моего уха:

– Есть маленькая просьба, – прошептал он. – Слышал, кто приедет с девочками Гримстона? Его любимая дочурка. Видел её в академии пару раз... хороша штучка. С виду скромница, но с такими отборными генами... Аж кровь закипает. И, кстати, умная, болтать не станет.

По телу прокатилась волна жидкого огня. Первым желанием было вскинуть руку и вцепиться ладонью в горло друга. Выдавить из него извинения и обещания не смотреть в сторону дочери Гримстона.

Вот зачем здесь она? А чем думал сам Конрад, когда прислал свою овечку в волчью стаю? Глубокий вдох и выдох. Я сделаю всё, чтобы дочка Гримстона завтра же уехала обратно.

Ориан, не имевший представления, что творится у меня внутри, не унимался.

– Давай избавимся от троицы, а её оставим? Всё равно она ни черта не смыслит в воинской науке, девочка по уши в артефактах. А мы ей поможем. Я уж точно.

Кровь прилила к лицу, а мышцы шеи окаменели. Я порадовался, что здесь достаточно темно.

– Никаких женщин, ясно? – прошипел сквозь стиснутые зубы. – Особенно тех, кто ни черта не смыслит в воинской науке. Нечего им здесь шлаться.

– Ну и ладно.

Кажется, он даже не расстроился, и от этого я чувствовал себя совсем поганно. Может, Орхарду пора уже на покой? Кажется, он совсем расслабился, раз уверен, что это прекрасная идея привести в мужское царство четыре смазливые мордашки.

А вот спустя почти сутки я разрывался на части между восхищением и злостью, наблюдая как демонова Кара Гримстон мало того, что имеет зубки, так ещё и характером пошла в отца.

Не сдалась.

Не разнылась.

Не пытается использовать свои женские штучки и флиртовать.

Эта бестия с неожиданно ярким цветом волос, под стать характеру, хорохорится, всем видом показывая своё упрямство. А от дерзкого взгляда и острого языка даже по спине бегут странные, раскалённые мурашки.

“Если кто и идиот, так это ты, а не Тейл, – ехидничает подсознание. – Раньше для тебя девушки были лишь необходимым способом снять напряжение. А с этой нахалкой держи ухо востро. Сама тебя сожрёт и не подавится.”

Недооценил.

Ждал, что обидится, сдастся и нажалуется Орхарду, а потом возьмёт сумку и свалит в свою академию.

А на деле она первая взяла ведро и пошла приводить их клетушку в порядок.

– Девчонка огонь, да? – Ориан перед вечерним построением не затыкался. Гарцевал на месте, как жеребец, предвкушая случку.

– Да хоть пожар, – морозным тоном процедил, не глядя на друга, которому неистово хотелось вмазать. – Только пускай горит за пределами нашей территории.

– Разговоры! – рявкнул Фьюрран, подходя к нам со спины.

Заместитель Орхарда обошёл нашу замершую шеренгу и обвёл всех внимательным взглядом.

– Мастер Орхард крайне разочарован тем, как вы приняли наших гостей, – начал он без предисловий. – Поэтому вместо выходного на рассвете состоятся внеплановые учения для всех выпускников.

Ага. Участвовали все, включая сопляков, а огребаем мы.

Что ж. Не впервой.

– Подъём в четыре, затем идёте на западный полигон, – продолжил Фьюрран. – Его ещё не расчищали, зато день назад там спрятали десяток ловушек-артефактов. Планировали учения на послезавтра, но раз вы сами вызвались...

Заместитель по-доброму улыбнулся, но парни знали, что под маской участливого и мягкого мужчины скрывается жёсткий и безжалостный воин.

– Задача найти все, но в них не попасться. Ясно?

Энтузиазма у парней поубавилось. Зато нелюбви к практиканткам – виновницам наказания, наоборот, прибавилось в двойном размере.

У каждого были планы на завтра.

Лишь я пожал плечами. Всё равно хотел потренироваться.

– Вернуться необходимо до завтрака, – продолжал Фьюрран, – затем можете отдыхать.

Ответственный Холт.

– Так точно, заместитель Фьюрран! – синхронно отчеканили мы.

– Разойтись!

Дважды повторять не пришлось. Парни тут же поспешили в сторону казармы, но я и с места не сдвинулся.

Ждал.

Не зря.

Фьюрран приблизился ко мне скользящим шагом хищника и произнёс вполголоса:

– В тебе заинтересован лично король Даркайна, Холт. Не подведи. Вопросы есть?

– Вопросов нет, заместитель Фьюрран, – спокойно произнёс, смело глядя в его карие, слегка прищуренные глаза. Иногда казалось, что он способен читать мысли и видеть людей насквозь. – Все выпускники будут задействованы. Как вы и приказали.

Глава 13

Кара Гримстон

– Это бесчеловечно, – сквозь сон протянула Селия, и её поддержала мычанием не менее сонная Лиана.

Я их прекрасно понимала. Сама с трудом удержалась, чтобы не сунуть голову под подушку, а сверху не накинуть одеяло. А за дверью не унимались. Колотили ритмично, будто вбивали гвозди кулаками.

– Он вообще как, нормальный? – от возмущённого голоса Герды я аж вздрогнула. В тёмной комнате засветился циферблат, и следом сердитое. – По голове себе постучи, всего лишь начало пятого!

“А подъём, как я помню, в шесть утра,” – вспомнила я, с горечью осознавая, что доспать уже точно не удастся.

Холт дверью будто издевался. Хотя почему будто?

Стучал ритмично, с равными промежутками между ударами, не затихая ни за секунду.

– Он явно получает удовольствие от наших с вами страданий, – проворчала я, кое-как принимая сидячее положение.

Девчонки, более привычные к ранним подъёмам, последовали моему примеру, а Герда громко прошлёпала босыми ступнями по полу и рывком распахнула дверь настежь.

– Делать что ли нечего? – она тут же спустила всех собак на талантливого выпускника. – Вы со своими шуточками уже за...

– Внеплановые учения для всех выпускников, – ледяным тоном перебил её Холт. – Вас, пятикурсниц, тоже касается. Минута на сборы. Не успеете одеться, пойдёте так.

– Какие ещё учения, – выдохнула я, растирая покрасневшие от недосыпа глаза. Кожу слегка прижигало, а веки так и норовили опуститься, возвращая меня в царство сна.

– Это шутка или как? – поинтересовалась уже проснувшаяся Селия.

– Я похож на шутника? – немедленно отреагировал Рэйн, но не услышал её ответ. Потому что невыспавшаяся Герда в этот момент захлопнула дверь, норовя зарядить его дверным полотном по носу.

Парня спасла лишь его молниеносная реакция, и через стену мы услышали его надменное фырканье.

– Герда, ещё немного и мы сами начнём тебя бояться, – поёжилась Лиана, нашаривая ладонями в полутьме одежду.

Выбора не было. Шутка не шутка, спать нам не дадут.

Поэтому мы через "не хочу" принялись торопливо одеваться. Как назло, пуговицы выскальзывали из пальцев, шнурки и завязки путались, и вдобавок я едва не одела кофту наизнанку. Хорошо хоть взяла с собой тёплый комплект со штанами – не в юбке же прыгать за девчонками по сугробам? Ещё и в желудке из-за пропущенного ужина урчало.

Холт не обманул: стоило нам застегнуть последние пуговицы, как он снова забарабанил в дверь.

– Время вышло. Ждать не собираюсь.

“А тебя никто не заставляет,” – мысленно огрызнулась я, и, выходя наружу, окатила его морозным взглядом. Сунула руку в карман, нащупав блокнот с карандашом, и потуже затянула узел на поясе плаща.

Рэйн издал странный смешок, глядя на мои манипуляции.

– Чего? – я покосилась на него с подозрением, а он самодовольно хмыкнул, окидывая каждую оценивающим взглядом.

– Да так. Зрелище предвкушаю.

И тут же, чтобы мы не успели ему ответить, рявкнул:

– За мной, шагом марш!

В другое время кто-то бы из нас обязательно огрызнулся вслух, но сейчас просто не было сил. Очень-очень хотелось спать.

Над нами расстилось бесстрастное чёрное небо с луной и звёздами, рассыпанными созвездиями то тут, то там. В зданиях – ни огонька.

Ни фонарей, ни захудалого осветительного артефакта.

Холт как нарочно вёл нас через всю территорию по узкой, протоптанной в снегу тропинке. Я замыкала нашу небольшую шеренгу, стараясь не отставать. Мороз колол щёки острыми иглами, пощипывал нос и уши. Каждый вдох обжигал гортань, а выдох превращался в мокрое облачко пара.

Через десять долгих минут Рэйн вывел нас на открытую площадку, где уже собралось три десятка парней. Но стоило нам появиться, как выпускники разом замолчали и уставились на нас во все глаза.

– Долго будил? – спросил один из них, явно смельчак, но едва Холт посмотрел в его сторону, как он мигом отвёл взгляд.

– Строиться!

Удивительное дело, но парни беспрекословно, за секунду выстроились в идеальную шеренгу. Трио с боевого растерянно переглянулись, явно не зная, куда им встать, и Холт, скрипнув зубами, скомандовал:

– В конец.

Я решила пока делать так, как он говорит. Потом, когда начнётся настоящая работа, займусь своими записями. Главное, постараться не отставать от девушек и сильно их не отвлекать.

Убедившись, что всё внимание приковано к его персоне, Рэйн указал на широкое поле за своей спиной, засыпанное снегом едва ли не по пояс. Тут и там чернели островки кустов или одинокие деревья.

– Здесь, под снегом, преподаватели спрятали десять ловушек-артефактов, – объявил он. – У нас есть четыре часа, чтобы найти их все. Предугадывая вопросы, сразу скажу, что да, под снегом. И да, без подручных средств. Кто случайно активирует найденный артефакт, неважно, наступит, упадёт или руками нажмёт куда не надо – получит персональное наказание от Фьюрана. Ясно?

Он будто нарочно сделал акцент на последнем слове, не сводя взгляда с нашей четвёрки. Как будто остальным будет легче.

– Вопросы есть?

У меня вопросы были, и не один.

Какие именно артефакты? Как их искать? Они ведь на то и артефакты, что все разные!

Но я же боевик, значит не участвую. Кому надо – пусть и спрашивает.

– Начали!

Трио с боевого тут же отошло в сторонку, жестикулируя и перешёптываясь. Я достала из кармана блокнот и карандаш. Раскрыла на первой странице и вывела слегка непослушным от холода почерком.

“Ситуация номер один. Зима, раннее утро, мороз, недосыт.”

Разделила страницу на три колонки и подписала: “Испытуемый один, два, три...”

Едва довела вниз линию между второй и третьей колонкой, как меня накрыла тень, отсекая скудный лунный свет. Подняв голову, я столкнулась взглядом с Холтом.

– Что, Искорка, отсидишься здесь и не пойдёшь помогать своим?

Глава 14

– Нет, конечно, – искренне удивилась я. – Зачем мне лезть не в своё дело? Это не мои учения, а я не боевик.

Холт картинно изогнул тёмную бровь, по которой скользнул тусклый лунный свет. Очертил его скулы и погладил по тёмным волосам, приковывая мой взгляд.

– Надо же... – протянул он с наигранным разочарованием. – То есть нет ни малейшего желания хотя бы помочь своим подружкам? Это единственные учения, где они с твоей помощью хоть как-то уравнивают шансы.

Он что, на полном серьёзе уверен, что я поведусь на эту провокацию?

Я посмотрела на Холта с улыбкой, стараясь показать, что вижу его насквозь. Все эти его игры, словесные ловушки, нелепые попытки задеть моё самолюбие.

Непонятный он. То открыто демонстрирует враждебность, то как мальчишка пытается дёрнуть за косичку.

– Рэйн, – мягко обратилась к нему и кажется, впервые назвала его по имени.

Маска недовольства на его лице дрогнула, а по губам скользнула мимолётная улыбка.

– Кара? – он перевёл улыбку в ухмылку, сделав вид, что так и было запланировано.

– А почему ты стоишь здесь, рядом со мной, вместо того, чтобы лезть в снег к своим товарищам? – невинно поинтересовалась, не без удовольствия наблюдая, как ухмылка перетекает уже в недовольный оскал. – Ты ж самый талантливый выпускник. Образец для подражания, так сказать.

Холт раздражённо фыркнул, но с места не сдвинулся. Вместо этого он наклонился ближе, и тихо произнёс, выдыхая облачко пара в мою макушку.

– Вроде бы и умная, Искорка, а такая ещё глупышка.

Высказался и тут же потерял ко мне всякий интерес. Отошёл в сторону, ближе к снежной кромке, позволяя морозному воздуху заполнить пустоту между нами.

Я поёжилась, пытаюсь согреть дыханием озябшие ладони, и собирая в кучку разлетевшиеся мысли.

“Задание, Кара. Ты здесь не для упражнений в словесности, а чтобы фиксировать данные для артефакта. Думай не о Холте, а о том, что всё получится, это будет прорыв в науке! Обойду выскочку Рэкхама с его умным “Дереком-один”.

Холт тем временем присел на корточки, внимательно осматривая кромку поля, которое со всеми предосторожностями бороздили парни. Взгляд против воли прикипел к его длинным пальцам, скользившим над блестящей поверхностью снега.

Как будто он видит то, что нельзя увидеть обычным взглядом.

Зато вокруг кипела методичная работа. Кто-то из выпускников, вытянув шею, рассматривал снежный покров, пользуясь скудным светом луны. Другой со всеми предосторожностями пробирался к кустам, а добравшись до ближайшего – с громким треском отломал одну из длинных ветвей, решив использовать её как шуп.

– О чём задумалась, Искорка? – спросил Холт, не оборачиваясь.

– С чего ты взял, что я задумалась? – удивилась я.

У него что, глаза на затылке?

– Громко и сосредоточенно сопшишь.

Вот же нахал! Я недовольно скрипнула зубами, но всё же решила поделиться наблюдениями.

– Логично действуют. В тех условиях, когда парни не знают, что это за артефакты, можно при помощи шупа определить, где снег уплотняется сильнее обычного. Велика вероятность,

что там что-то лежит. Может артефакт, а может коряга, или камень. С другой стороны, они явно не первый раз на этой площадке. Знают примерный рельеф.

– И в чём минус этого способа? – талантливый выпускник всё же соизволил обернуться, и я увидела в его глазах скупую похвалу.

– Во временных затратах, – ответила и едва сама не расплылась в улыбке, когда он одобритительно кивнул.

“Соберись, – дала себе мысленного леща и впилась взглядом в пока ещё пустые столбцы. – Тебе надо за девочками следить, а не отвлекаться на помехи.”

Тем временем несколько парней, тихо переговариваясь, начали с разных сторон поля. Они явно решили работать по секторам, и я, засмотревшись на их слаженную работу, невольно поймала себя на мысли:

“Они понимают, что делают. Совсем не дураки, хотя ведут себя с нами как бабуины.” О том, кто такие бабуины я читала в книжках и, хихикнув от этой мысли, подошла ближе.

А в следующую секунду едва не подпрыгнула на месте! Кажется, я нашла один! Почти у самой кромки, на одиннадцать часов. Вокруг него снег будто волнами лежит!

Холт, будто прочитав мои мысли, тщательно отследил мой взгляд. Тут же выпрямился во весь рост, потянулся, разминая мышцы и направился именно туда. Уверенно, но осторожно. У края первой волны, парень опустился на колени и начал смахивать снег тончайшими слоями при помощи ладоней.

“Долго провозится,” – подумалось мне, и я аж дыхание затаила. Угадала или ошиблась? Долго, зато действенно. Сведёт вероятность активации к минимуму.

Минуты потекли одна за другой. На бумаге до сих пор не было ни одной строчки, зато в итоге Холт вскинул над головой увесистый кругляш, похожий на яйцо, и торжественно объявил:

– Есть один! Осталось девять!

Парни перекинулись одобрительными возгласами, и с новыми силами принялись за поиски. Ещё десять минут – и один из выпускников, который начал искать по секторам, выкрикнул победное “Нашёл!”. Одной рукой удерживал щуп, в другой что-то, похожее на ящичек с крышкой.

– Второй! Осталось восемь!

– Пора ускориться! – объявил Холт, поглядывая на сверкающую кромку горизонта.

А мне пора было начать двигаться. Иначе совсем зачленею.

Я осторожно направилась к трио с боевого, который взяли на вооружение идею со щупом и облюбовали левый участок поля. Шла внимательно вглядываясь в цепочку следов, и первой добралась до Герды.

– Ты как? – спросила её, аккуратно переминаясь с ноги на ногу, чтобы согреться. – Сильно устала? Покажешь руки?

– Не уст-тала, зам-мёрзла. Т-только б-быстро, – кивнула Герда, стараясь так явно не стучать зубами, и, положив щуп на снег, протянула мне покрасневшие ладони.

“Испытуемая один: работает без перчаток. Краснота кожного покрова умеренная, есть небольшая дрожь в пальцах от низкой температуры и заторможенность речи.”

Приблизившись на шаг, я сунула блокнот в карман и обхватила пальцами её влажное от снега запястье, высчитывая пульс. Первые измерения следовало делать самостоятельно, а в дальнейшем корректировать артефактами.

– Пока всё, скоро вернусь, – пообещала ей, записывая данные в блокнот.

Сделала шаг вправо, по направлению к Лиане и громкий щелчок прорезал тишину.

Кажется, я наступила на один из них.

Глава 15

На поле тут же воцарилась такая тишина, что было слышно, как ветер треплет крошки деревьев неподалёку.

Время застыло, как и я, боясь пошевелиться. Перед глазами пронеслись картинки детства, и я будто наяву слышала любимую папину поговорку.

“Что бы ни случилось, Кара, всегда есть минимум один выход.”

Я вернулась в реальность только когда Холт рявкнул, сверкнув глазами в мою сторону:

– Кара, замри! Не двигайся.

От жёсткой, угрожающей интонации парня я одеревенела. Дыхание замерло в груди. А потом лёгкие зажгло, и они силой вытолкнули воздух.

– Что же делать? – растерянно пробормотала я вполголоса.

Почему именно я наткнулась на один из артефактов?

Лиана, с опаской покосившись на меня, сделала маленький шагочек назад, ловко наступая на свой же след.

Я её не винила. Это мне надо быть аккуратнее.

Взгляд опустил на ноги, утопающие в снегу по середину бедра. Мысли лихорадочно метались, пытаясь придумать план действий.

Вряд ли это что-то опасное – преподаватели же не убийцы.

Однако, радоваться не спешила, ибо...

– Если ловушка сработает – наказание ждет всю вашу группу, – Холт озвучил вслух мою мрачную догадку, и я услышала, как за спиной девочки хором ахнули.

– Как это? – возмущенный голос Герды прорезал тягостное молчание. – Кара не боевик, она вообще не ищет артефакты! Случись война, вы мирное население тоже будете наказывать?

– Да, – у Рэйна не дрогнул ни один мускул. Как будто он уже был командиром, а мы его солдатами. – Если понадобится, накажу и мирных.

“Себя накажи,” – обиженно проворчала я, хотя смысл злиться на отвратительно талантливого выскочку? Сама поторопилась, забыв об осторожности.

Вот и вляпалась.

Я буквально слышала, как в головах вокруг меня крутятся шестерёнки. Ещё и шатен, стоявший из парней ближе всех ко мне, глядел на меня со снисходительным превосходством. Правда, едва мы встретились глазами, он тут же покосился на рассерженную Герду:

– Девочки, а как же один за всех и все за одного? – протянул он с ленцой в голосе.

Его слова неприятно царапнули что-то внутри. Ещё и шарф сдвинулся вбок, отчего в горло нещадно дуло.

– Повторяю – Кара не боевик, она мирная, – сквозь зубы процедила Герда, и её поддержала Селена:

– А если у вас кто облажается, вы все будете отвечать?

– Да, – ответил за шатена Холт. – Огребут все, пускай и в меньшей степени.

Так, надо что-то сделать, иначе они и без меня сейчас подерутся. Я сделала медленный выдох, стараясь сохранять самообладание, хотя нутром чувствовала, что бесполезно. Парни с девушками только и ждут возможности переругаться.

– Можете описать, какие тут могут быть ловушки? – поинтересовалась, обращаясь к Холту. Правда, от пронизывающего холода, голос на последнем слоге дал петуха. Ещё и по ногам пробирался мороз – покрасневшие пальцы ломило, и мне бы наоборот подвигаться, но нельзя. С каждой секундой кончики пальцев немели всё сильнее, посылая волны колючего дискомфорта сверху вниз и обратно.

– Какие-то оторвут ногу, какие-то впрыскивают смертельный яд... – невинно пояснил шатен.

– Ориан, хоть сейчас не паясничай, а? – перебил его Холт, и я заметила, как сжались в кулаки его пальцы.

Межденно разжав их, он потер переносицу двумя указательными и уже спокойнее продолжил:

– Некоторые срабатывают как капканы, какие-то парализуют на несколько часов, некоторые при активации подают отравленный пар. Несмертельный, но неприятный, от которого у человека начинаются галлюцинации.

Уже хоть что-то.

Стуча зубами, я начала вполголоса перебирать все возможные варианты:

– Если это действительно артефакт, а не какая-нибудь ветка, то яд исключен – парам через снег сложно пробиться. Был бы капкан – я бы уже почувствовала боль. А вот парализовать...

– А ты умная, – похвалил меня шатен.

В другой ситуации я была бы польщена. Зато сейчас от одной только мысли, что я могу оказаться неподвижной, внутренности свело судорогой.

Каждая клеточка тела молила бежать, убегать со всех ног. Нет, я не боялась, что меня обесчестят – в конце концов, они не полоумные дикари. Но ничто не мешает сгрузить меня неподвижную в экипаж и отправить “посылкой” в академию на имя декана Гримстона. Потом доказывая, что это лишь дурная шутка.

– Ещё один нашёл! – выкрикнул кто-то из парней, демонстрируя нечто, похожее на сжатую пружину.

– Семь, – бесстрастно отозвался Холт.

– Давайте думать, что делать, – взмолилась Лиана. – Кара не может просто стоять здесь и мерзнуть.

Будто услышав её слова, ветер усилился, трепля мои волосы и пробираясь под воротник. Кожа покрылась колючими мурашками, а зубы уже непрерывно стучали друг о друга.

– Пускай ещё постоит, – отрезал Холт, делая несколько осторожных шагов в моем направлении. – Сейчас до неё доберусь и расчищу снег вокруг. Вдруг действительно ветка?

Идея была неплохая. Такими темпами Рэйн доберётся до меня за две-три минуты. Потерплю.

Зато потом горячий завтрак и не менее горячий душ. Точнее, тазик и кадушка.

Из мечтаний меня вывело демонстративное покашливание. Ориан, убедившись, что я обратила на него внимание, обольстительно улыбнулся.

– У меня есть идея получше, – проговорил он низким, бархатистым голосом. – Закрой глаза и расслабься. Потом отблаговаришь.

Я недоуменно нахмурилась, чувствуя, как бегут мурашки по спине – и не от холода. Не нравится, как он смотрит на меня.

Как на сочное, аппетитное блюдо.

– Ориан! Не смей! – крик Холта разнесся по поляне, но было поздно.

Шатен сорвался с места, ловко пробираясь сквозь снег и забыв про осторожность. Рэйн, сцепив зубы, ускорил шаг, но по скорости явно проигрывал своему другу. В глазах Ориона плясали черти, а на губах играла такая самоуверенная улыбка, что у меня перехватило дыхание.

Не успела я ничего сообразить, как он, добравшись до меня на расстояние нескольких шагов, вдруг изо всех сил выпрыгнул вперед.

– Ориан!

Крепкие руки ловко обхватили меня за талию, выдергивая из сугроба с такой силой, что я едва не подавилась собственным дыханием. Мир перевернулся, опрокинулся, и я рухнула сверху на впечатавшегося в снег парня.

Который и не думал меня отпускать. Наоборот, прижал к себе так, что между нами не осталось ни сантиметра свободного пространства.

Глава 16

Не осознавая своих действий, я вжалась в Ориана всем телом.

Буквально на секундочку!

Вдруг ловушка сейчас взорвётся, и нас заденет? Или погребёт под грудой снега?

Реальность возвращалась постепенно. Сперва я ощутила горячее дыхание выпускника, согревающее мою макушку. Потом добавилось сердце, чей ритм я ощущала щекой, прижатой к его груди.

И вишенкой на торте послышался яростный рёв Холта:

– Ты совсем мозгами тронулся?! Ориан, я с тобой говорю!

Я вздрогнула и распахнула глаза, только сейчас осознав, как двусмысленно мы выглядим со стороны. Торопливо завожилась, пытаясь поскорее сползти с его груди, но парень не шелохнулся! Лежал неподвижно, сияя широченной улыбкой. Ещё и талию не отпустил!

– Ты чего делаешь? – зашипела я, чувствуя, как горят мои щёки. – Дай встать!

Мир снова перевернулся. Одним ловким движением Ориан оказался сверху, нависая надо мной и заслоня светлеющее небо. Лицо выпускника было опасно близко, и я что есть мочи зажмурилась.

– Не дёргайся, Гримстон, – произнёс он, и, осторожно приоткрыв один глаз, я увидела на его лице хитрую улыбку. – Лежи спокойно, а то вдруг ногу подвернула? Одно неловкое движение, и ты...

Договорить он не успел. Сперва Ориана подбросило вверх, а потом он схлопотал крепкий толчок в грудь. Бледный от ярости Холт стоял с ним лицом к лицу, а в глазах полыхал такой огонь, что казалось, сейчас растает весь снег вокруг!

“Зато облегчит работу остальным,” – некстати вклинился внутренний голос, но я лишь отмахнулась.

– Сдурел? – прорычал самый талантливый выпускник, не сводя с Ориана глаз. Опустив глаза, я увидела, что он так крепко сжимает кулаки, что под кожей видны голубоватые прожилки. – Вообще не думаешь о последствиях?

Я вжалась в снег, боясь пошевелиться. Холодные снежинки таяли, просачиваясь сквозь одежду. По-хорошему, надо было встать и не рассиживаться на холоде, но я опасалась ненароком задеть ещё чего-нибудь.

Ориан неторопливо отряхнул ладонями одежду, а вот его лицо приобрело удивительно невозмутимое выражение. В такой ситуации явно неуместное.

– А что не так, Холт? – голос парня звучал спокойно, даже весело. – Я – Живой Щит Даркайна, и моя обязанность – защищать других ценой собственной жизни. Признайся, ты просто перепугался за нас обоих. А сам в глубине души рад, что это всего лишь учения, и тебе не придётся таскать цветочки лучшему другу на могилку.

Чего?

У меня едва челюсть не отвалилась.

Друзья?

Он с Холтом?

Они скорее напоминали смертельных врагов, готовых вцепиться друг другу в глотки. Совершенно не похожие друг на друга!

И какая кошка между ними пробежала?

Воздух между парнями почти искрил. Выпускники, забыв про поиск артефактов, разделились на два лагеря: одни кивали, соглашаясь с Орианом, другие безапелляционно поддерживали Холта. Слово за слово, и спорили уже все вокруг.

Кроме виновницы, то есть меня, и трио с боевого.

Пользуясь тем, что в пылу спора про меня забыли, я осторожно отползла к тому месту, где ранее стояла с блокнотом. Хорошая новость – он лежал неподалёку. Плохая – страницы отсырели, превратив записи в одно неразборчивое пятно.

А под местом где стояла, чернел обломок ветки, и я едва не разревелась от облегчения.

– Перестаньте, пожалуйста! – я попыталась воззвать к голосу разума, подняв над головой злосчастную ветку. – Ложная тревога! Давайте не будем ссориться и продолжим?

Герда, оказавшаяся ближе всех, покачала головой, всем видом демонстрируя вселенскую обиду.

– Нам теперь точно не дадут жизни, – разочарованно вздохнула она, поправляя сползший набок шарфа. – Теперь живьём сожрут и будут говорить, что от нас одни проблемы.

Её слова кольнули иголкой, впрыскивая в кровь зудящий яд обиды. Я прикусила губу, решив промолчать – не хватало ещё поссориться и с девочками.

– Прекрати, а? – Сиена встала на мою сторону и ободряюще подмигнула. Хотя это не скрыло её натянутую улыбку. – Такое могло и может случиться с любой из нас, тем более Кара...

– Да-да-да, Кара не боевик, – ворчливо закончила за неё Герда. Повернулась ко мне, и под её ботинком громко хрустнул снег. Я аж вздрогнула! – Но будь здесь реальная ловушка, нам бы стало легче от того, что мы попали в переплёт из-за не-боевика?

Тяжело признавать, но выпускница моего отца была полностью права. Нравится-не нравится, но я действительно ошиблась и подвергла опасности остальных.

– Извини, – произнесла я миролюбиво. – Ты права, мне надо быть в десять раз осторожнее, чем вам.

Герда несколько секунд изучала моё лицо, а потом молча протянула руку:

– Ладно, вспылили и забыли.

А вот парни, кажется, совсем не желали мириться. Будто только и ждали момента выпустить пар и сбросить напряжение.

Холт что-то процедил Ориану вполголоса – слов я не разобрала, но они явно не были предложением помириться, а затем развернулся и ушёл по своим же следам.

Мой спаситель хмыкнул и пожал плечами, а потом обернулся ко мне, и встретившись со мной взглядом, многозначительно подмигнул.

“Час от часу не легче,” – вздохнула я.

К назначенному времени мы всё-таки умудрились найти все десять артефактов. Причём последние две штуки нашли Герда и Лиана – всего в паре шагов от места, где я наступила на ветку.

Промокшие и замёрзшие, но довольные, мы вернулись в нашу комнатуху. Трио шустро переоделись в сменную одежду, но я сперва положила блокнот рядом с самым тёплым артефактом. Вдруг удастся просушить?

Завтрак тоже прошёл миролюбиво. На нас смотрели настороженно, но препятствий больше не чинили. Да и мы сели на те же места, что и вчера, набрав полные подносы горячей и вкусно пахнувшей еды.

Но стоило мне собрать на поднос пустую посуду, как его ловко перехватил Ориан, появившийся из ниоткуда. Покосившись на замерших в ожидании девчонок, он кивнул в сторону выхода:

– Пойдём, Гримстон. Не скажу куда, зато ты скажешь мне огромное спасибо.

Глава 17

Что он творит?

Я попыталась ухватиться за поднос и вернуть его себе, но Ориан ловко отвёл руки в сторону, и мои пальцы сцапали воздух. Повернувшись ко мне спиной, парень направился в сторону мойки.

“Чего он творит? – вспыхнула в голове беспокойная мысль, пока я растерянно смотрела ему вслед. – Почему он вообще ко мне прицепился?”

Герда многозначительно хмыкнула, но вслух ничего не сказала. Зато в глазах читалось откровенное: “Вот уж не ожидала от тебя, примерная девочка Кара Гримстон”.

– Он сам забрал, – попыталась оправдаться, но, кажется, сделала только хуже. – Вы же видели!

Трио промолчало, а Селия с Лианой, ухватив свои подносы, молча прошествовали мимо ошарашенной меня.

– Бред какой-то, – пробормотала себе под нос. Было так неловко, что хотелось провалиться под землю, а ещё лучше – стать невидимкой.

Ну зачем он так?

Чем меньше внимания привлекаю, тем спокойнее. Мне и так непросто с ярко-рыжей головой.

Ориан, вернувшись, улыбнулся мне так, будто не поднос отнёс, а выиграл в лотерею главный приз:

– Ты ещё здесь? Гримстон, иди за мной. Тебе понравится, гарантирую. Тем более, как можно отказать своему бесценному спасителю?

Щёки вспыхнули как два факела, под ложечкой засосало от нехорошего предчувствия. Парни, доедающие завтрак, буквально прикипели к нам глазами.

Нет, это всё явно неспроста. Того и гляди поползут разные слухи.

Всем же известно, что мужчины – жуткие сплетники, похуже женщин!

Неважно, воины они, ремесленники или городские служащие.

Главное, чтоб эти слухи до папы не дошли.

Из всех взглядов выделялся лишь один. Рэйн Холт смотрел на меня так, будто мечтал спалить дотла и избавиться от рыжей проблемы раз и навсегда. Впрочем, такой же взгляд достался его другу. От суровых глаз талантливого выпускника вдоль позвоночника промчались зыбкие мурашки, и ладони покрылись холодной влагой.

Ориан, обернувшись, заметил, что я не тороплюсь его догонять. Притормозив, он закатил глаза так, что я почти услышала, как они скрипнули в глазницах, и припечатал:

– Гримстон, не беси. Перебирай ногами, раз-два, раз-два. Я же не на убой тебя веду и не в укромный уголок, чтобы предаться горячей страсти. Не искореняй во мне желание творить добро. Оно и так непостоянное.

По залу прошелестели сдавленные хохотки, а Холт вцепился в свой поднос так, что тот жалобно скрипнул. Ориан, бормоча что-то неразборчивое, вернулся и ухватил меня за руку.

– Пойдём, пока я не передумал.

И потянул меня за собой, как упрямую козу.

Сказать, что мне было неудобно – не сказать ничего. Я ускорила шаг, но лишь для того, чтобы была возможность сперва согнуть, а потом резко выдернуть свою руку.

– Не надо меня тащить, – процедила сквозь зубы, и к счастью, Ориан не стал удерживать меня силой.

– Виноват, – беспечно ответил парень, поднимая обе ладони на уровень головы. – Извини, Гримстон, переборщил.

Ароматы столовой сменились чистым и звонким воздухом улицы. Спустившись с крыльца, нахальный выпускник повёл меня по широкой дорожке в противоположную от нашего временного жилища сторону. Мы миновали длинные одноэтажные казармы, похожие друг на друга как близнецы, и я не выдержала:

– В чём подвох?

Ориан сбавил темп и, обернувшись, уточнил:

– О чём ты?

– Ещё вчера вы на нас волками смотрели и пытались выставить за ворота. А сегодня ни с того ни с сего, ты устраиваешь мне сюрприз?

“И ставишь в ужасно неловкое положение перед остальными,” – закончила уже про себя.

– Гримстон, не душни, – он снисходительно развёл руками, но всё же пояснил. – Вы сами-то чего ждали? Ковровую дорожку? Вам не один раз говорили, что здесь, в этих стенах, все равны. И хорошее отношение надо заслужить.

Я чуть склонила голову набок, осознав, что Ориан-таки смог меня заинтересовать. Он, конечно, ведёт себя как первостатейный засранец, но сегодня и правда, меня спас. Пускай от ветки, но он был готов рискнуть своей жизнью, пока Холт злился и призывал к порядку.

– А мы уже заслужили? – не удержалась от вопроса.

– Скажем так, начало положено, – спокойно ответил выпускник. – Вы присоединились к нам и начали приводить жилище в порядок после той шутки. Признаться, поначалу мысль мне тоже показалась интересной, и я жалею, что Холт имел счастье в одиночку видеть ваши вытянутые мордашки...

Как же мне хотелось толкнуть эту ехидну! Вот только даже если б я приложила все свои силы, Ориан и с места бы не сдвинулся.

– А потом я понял, что шутка действительно неудачная. К тому же, вы сегодня утром не ныли и не плакались, а мужественно... хотя в вашем случае женственно, – повернувшись ко мне, он прищурился, и в уголках ярких глаз собрались тонкие, едва заметные морщинки, – встали на верный путь. Он будет долгим и трудным, это мы вам гаран... О, мы уже пришли.

Мы оказались на небольшой площадке, огороженной низкой деревянной изгородью. На плоских каменных плитах не было ни одной снежинки, и свето-серые камни с вкраплениями рыжеватой слюды блестели под светом утреннего солнца.

Я всмотрелась в многочисленные линии – белого, красного и жёлтого цвета, расчерчивающие пространство и пыталась уловить в них какую-то логику.

– А что вы тут делаете... ой!

Едва я перевела взгляд на Ориана, все слова разом испарились! За те немногочисленные секунды, что я рассматривала загадочную площадку, он умудрился скинуть лёгкую куртку с гербом Воинской Школы и как раз стягиваю облегающую чёрную кофту.

Один короткий миг, и парень остался с голым торсом, демонстрируя удивительно проработанный рельеф.

– Э-эй, ты ч-чего? – от смущения я аж заикаться начала и, отступив на шаг, замахала руками. – Одевайся давай, тут холодно, это раз, и мы на такое не договаривались, это два!

Парень пропустил мой лепет мимо ушей и, протянув мне что-то плоское и чёрное, размером с мужскую ладонь, заявил:

– Это мой тебе подарок, Гримстон.

Глава 18

Я буквально прикипела глазами к чёрному прямоугольнику в его руке, старательно игнорируя мужское тело.

– Это... это шутка? – проскрипела так, будто проглотила горсть песка. Взгляд соскользнул с прямоугольника и торопливо заскользил по площадке, цепляясь за что угодно, кроме его обнажённой груди. – А одетым нельзя дарить подарки? Простынешь ведь!

– Не простыну.

Голос парня сочился тем самым мужским самодовольством, от которого внутри искрило раздражение. Вроде взрослый парень, а ведёт себя как подросток! Ещё и меня вгоняет в краску.

– Это ты так думаешь, – буркнула я, всё ещё не решаясь протянуть руку и взять странный подарок.

– Я воин, Гримстон. Закалённый. А это новый блокнот, – он подбросил чёрную штуку на ладони и ловкой перехватил в воздухе. – Ты же свой угробила на утренних учениях.

Блокнот?

Мне?

Не веря своим ушам, я потянулась рукой к вещице, и пальцы коснулись твёрдой холодной обложки. Приятной неожиданностью был карандаш, встроенный в закруглённый корешок.

– Специальный, – пояснил он, прищурившись как кот, пригревшийся на солнышке. – Для полевых условий. Не промокает, страницы не рвутся – работа госпожи Орхард. Рэйн в начале года выпросил у Фьюррана пять штук, но я один стащил. Тебе нужнее.

Имя Холта обожгло слух и отрезвило. Несмотря на искренние намерения Ориана, мне не нравилось общаться с ним, когда он стоит передо мной на улице полуголым. Так и хотелось закутать его поплотнее и отправить отпаиваться горячим чаем в столовую.

– Подожди... Зачем тебе это? – поинтересовалась, боясь себе признаться в том, что подарок был превосходным. Кожа обложки приятная на ощупь, страницы в меру плотные, и карандаш надёжно закреплён. – Ты вчера готов был нас со свету сжить.

– Нет, я держал нейтралитет, – хмыкнул Ориант, но я продолжила.

– А сегодня спасаешь и подарки даришь?

Ориан не сразу ответил. Сперва сделал глубокий вдох, отчего слегка покрасневшая от мороза грудь раздулась как кузнечные меха, затем выпустил воздух сквозь зубы. Прикрыл глаза и улыбнулся, будто мысленно уговаривал держать себя в руках.

– Гримстон, давай начистоту. Во-первых, да, я согласен с Холтом. Мы здесь с малолетства проливаем пот и кровь, чтобы потом отдать эту кровь за городских... Если, конечно, до этого дойдёт. А потом к нам приводят девочек-припевочек, которые научились отжиматься, не выплёвывают внутренности после долгой пробежки и считают что это ставит нас на одинаковый уровень.

– Да никто из них так не считает, – вяло огрызнулась, но в этот раз уже Ориан пропустил мои слова мимо своих покрасневших ушей.

Нет, ему определённо надо одеться! Немедленно!

– Но потом я кое-что осознал. Ты ж не просто так сюда приехала. Артефакторша. Целительские штучки. Дипломная работа. – Он кивнул на блокнот в моих руках, и в его движении было что-то волчье. Как будто он на самом деле хотел сказать другое. – Не такая, как они. Так что давай, не тяни. Будешь замерять свои данные на мне. Пользуйся моментом, пока я добрый.

Да ладно?

У меня аж челюсть упала, и я замерла с круглыми глазами и открытым ртом.

Я и поверить не могла, что парни... ладно, один парень, позволит мне делать замеры. Поэтому, собственно, и напросилась с девчонками – женская солидарность, тем более я дочка

их декана. Даже если им не нравилось то, что я буду влезать в их тренировки для сбора данных, они успели переварить эту мысль и с ней смириться.

А тут!

Отчаянно хотелось согласиться и использовать шикарную возможность, но чутьё подсказывало мне, что здесь явно есть подвох. Поэтому я, поджав губы, покачала головой.

– Спасибо, но я замеряю девчонок. С боевого факультета.

– Вот как? – Ориан упёрся руками в бока и вопросительно изогнул бровь. Солнечный луч скользнул по обнажённому торсу, высекая искры из каждой мышцы, перекатывающейся под кожей. Внутренности скрутило в тугий узел, и я вцепилась в блокнот до побелевших костяшек. – Значит универсальный целительский артефакт вовсе не универсальный? Поможет только вам? Или, – он хитро прищурился, – ты просто боишься поверить в своё счастье?

Честно?

Да.

Он был прав. Как артефакт может быть универсальным, если женские пульс, температура, частота биения сердца и так далее отличаются от мужских?

Ориан, заметив мои колебания, явно отразившиеся на лице, продолжил:

– Гримстон, я тебе не любовью заняться предлагаю!

– Ш-ш-ш! – испуганно шикнула я, оглядываясь по сторонам. Вдруг ещё кто услышит и поймёт превратно.

– Помочь хочу, – он чуть сбавил тон. – Но если не хочешь, не буду навязываться.

Желание исследовать взяло верх над стеснением, и я решила:

– Хорошо. – Пальцы уверенно раскрыли блокнот, и страницы приятно зашелестели. – Стой смирно и не дёргайся. Для начала мне нужны твои параметры в состоянии покоя. Потом надо, чтобы ты поприседал, побегал, попрыгал и так далее. Замерим после каждого упражнения.

– Действуй, – промурчал он.

“Это всего лишь замеры. Не робей,” – мысленно пробормотала я и, подойдя ближе, обхватила его запястье.

Мощный.

Моя рука рядом с его казалась детской. Кожа источала жар, словно на улице был не мороз, а томный июльский зной. Биение пульса отдавалось в мои пальцы равномерными толчками.

– Пульс – пятьдесят ударов, – голос прозвучал неожиданно хрипло. Грифель прошелестел по странице. – Очень низкий. Хорошая тренированность.

– А ты в этом разбираешься, – в его голосе звучала улыбка, и я едва не улыбнулась в ответ.

Так, Кара, сосредоточься!

– Естественно, у меня же отец воин, – прошипела и выставила ладонь перед его носом.

– Дыхание... – пробормотала, стараясь не пялиться на развитые грудные мышцы.

Тишина. Я слышала только чьи-то голоса вдалеке, которые выкрикивали отрывистые команды. Нет движения воздуха!

Где вдох-выдох?

– Ты издеваешься? Дыши глубже, – приказала я, но голос предательски дрогнул, став ломким как тонкий лёд. – Нормально, я сказала. Ага, лучше. Частота дыхания... десять вдохов в минуту. И это в состоянии покоя...

Отступив на шаг, перенесла данные на бумагу, и снова подняла глаза на парня. Наступала самая сложная часть.

– Теперь мне нужны обхваты, – выпалила на одном дыхании.

Как-то с девочками это проще было. Я ещё в академии каждую изучила вдоль и поперёк с сантиметром в руках.

– Что, прости? – его глаза сверкнули, как у хищника, заметившего птичку. Морщинка между бровями вызывающе углубилась.

– Обхваты, – я выдавила каждую букву сквозь сжатые зубы. – Грудь, талии, бицепса, бедра. Это нужно для калибровки артефакта. Несколько делений – на каждое усреднённые параметры... Впрочем, это уже детали и тебе вряд ли интересно. Так что... а, нет, не выйдет, – я осеклась, вспомнив, что блокнотом я разжилась, а вот сантиметра нет.

– Гримстон, ты неподражаема, – Ориан демонстративно закатил глаза и поднял ладони на уровень головы. – Ладно, для такого дела можно и потерпеть. Используй свою ладонь. Запишешь количество получившихся ладоней, потом измеришь её сантиметром и умножишь.

– Это неприлично! – я тут же замотала головой, отсекая мысль, что придётся много трогать эти мышцы.

– Это даже не академическая, а базовая, школьная наука, – парировал парень. – Как думаешь, девушки-лекарки тоже жеманничают, когда им привозят больных на осмотр? Я, конечно, польщён твоей реакцией, Гримстон, но думай обо мне как о рабочем материале.

Ориан был прав.

Мы ведь на улице, не делаем ничего предосудительного. Любой может подойти и понаблюдать, я не против. Заодно убедиться, что здесь нет ничего неприличного.

Я набрала в грудь воздуха, как перед прыжком в ледяную воду. Одно дело думать, другое – делать.

Я – исследователь. Артефактор.

Это просто образец.

Живой, дышащий. И вообще, здесь у каждого тело не хуже.

– Повернись, – мой голос прозвучал на удивление твёрдо.

Ориан послушно повернулся, открыв взгляду рельеф спины.

– Боком.

– Как скажешь, – пожал плечами выпускник.

Я с колотящимся сердцем положила ладонь на его кожу, начиная делать нужные замеры.

– Три с половиной ладони. Отлично.

– Спасибо, – одарил меня улыбкой польщённый парень.

– Я не комплимент делаю, а для науки! – рыкнула на него, перенося данные на страничку.

– Теперь объём груди. Только умоляю, без комментариев.

Рука легла на сердце, бьющееся на удивление равномерно, в отличие от моего, которое готово было пробить грудную клетку.

И именно в этот момент я услышала металлический голос Холта:

– Что. Здесь. Происходит?

Глава 19

Я рывком отпрянула от Ориана, пряча руки за спину. Сердце бешено заколотилось, будто меня застали на месте преступления! Аж испарина выступила по всей спине.

В глазах талантливого выпускника клубилась тьма, как будто он был не человеком, а злым духом, вырвавшимся из Преисподней. А вот Ориан, зараза такая, и бровью не повёл!

Скорее наоборот! Нарочито неторопливо расправил плечи и с хрустом размял шею.

– Холт, ну ты же не слепой, – лениво протянул он, пока мой разум в бешеном темпе подбирал нужные слова. – Мы работаем. Замеры делаем. Гримстон нужны данные для своего ещё не существующего чудо-артефакта, а я решил помочь по доброте душевной.

– Помочь? – недобро прищурился Рэйн. Сделал шаг вперёд, сжимая руки в кулаки с такой силой, что кожа побелела, демонстрируя синие венки.

Что хуже – он не удостоил друга даже взглядом. Вся ярость сосредоточилась на мне! Глаза впились в моё лицо, сжигая плоть до самых косточек.

– Искорка, – забавное прозвище сейчас хлестнуло меня пощёчиной. Аж голова дёрнулась! – Какая у тебя интересная дипломная работа – трогать полуобнажённых воинов.

– Перестань! – выпалила я, густо покраснев от макушки до пальцев ног. – Я сама не ожидала, что...

Голос сорвался на высокой ноте. Грудь сдавливало от несправедливых обвинений. Это же вообще была не моя идея, а Ориана.

– Не ожидала, – эхом повторил Рэйн. В его интонации было столько ледяного презрения и какой-то странной, непонятной мне боли, что захотелось убежать, спрятаться, в конце-концов исчезнуть! – Скорее это я не ожидал.

– Рэйн, ты чего? Остынь, – совершенно некстати встрял Ориан. Я бросила на него умоляющий взгляд, чтобы он сам всё объяснил. Они же лучшие друзья! Если Холт не верит мне, то другу точно должен.

Но, кажется, я ошиблась.

– Девушка работает, – лениво протянул он. – Между прочим, делает всё аккуратно. Можно сказать, нежно.

– Чего? – охнула я, не ожидая подобной подставы. У него что, проблема с красноречием? Вряд ли! Без Холта заливался соловьём. Складно да ладно!

Самый талантливый выпускник мазнул по мне нечитаемым взглядом и процедил сквозь стиснутые зубы:

– Одевайся.

– Да брось! – Ориан картинно передёрнул плечами, хотя его кожа оставалась сухой и гладкой, без единого признака мурашек. – С такой горячей малышкой как Гримстон не замёрзнешь даже в лютую стуж...

– Заткнись! – рывкнули мы с Холтом в один голос, и это нечаянное единство лишь усилило неловкость момента.

Парень звонко рассмеялся и, подмигнув мне, нагнулся за рубашкой.

– Ладно-ладно, ухожу, – Ориан вздохнул, нарочито неторопливо застёгивая куртку. – Твоя очередь, Холт. Уверен, тебе понравится. Действуй.

И прежде, чем Рэйн успел броситься на наглеца, он выставил перед собой ладони.

– Я про помощь с замерами, не подумай ничего дурного.

Лжец! Это звучало так непристойно, как только можно!

Кожа на лице и шее пылала. Сердце билось о грудную клетку в ожидании серьёзных неприятностей. Я судорожно втянула воздух, словно всё это время не дышала, и, мысленно досчитав до трёх, повернулась к Холту.

– Я не буду говорить, что это не то, что ты думаешь, – постаралась сказать уверенно, но голос всё-таки срывался. – Потому что я не сделала ничего дурного. Я артефактор и делаю свою работу. Заметь, на открытой территории, куда может прийти любой. Он сам предложил, а я...

– А ты не смогла отказаться, – голос Холта был насквозь пропитан ледяным разочарованием.

– А ты, значит, видишь только то, что хочешь! – вспыхнула я, не понимая, почему вообще начала оправдываться? Лишь сильнее себя закопала.

Не знаю, на что я надеялась, но Холт лишь одарил меня долгим взглядом, а потом резко развернулся и зашагал прочь.

Я осталась одна.

В груди kloкотал расплавленный свинец обиды, горло саднило от невысказанных слов. Холод пробирался под одежду, но я не чувствовала его – только жар несправедливости, кипевший в венах.

– Идиоты, – прошипела я, осознав, что надо мной... посмеялись? Использовали?

Неважно.

Одно я поняла точно – с меня хватит! Больше не желаю здесь оставаться!

В комнату влетела как ураган. Девчонки, дремавшие в своих кроватях, подскочили от грохота входной двери и принялись растерянно оглядываться.

– Эй, ты чего? – недовольно проворчала Герда.

Я молча подошла к своей кровати и принялась скидывать на середину все свои вещи.

– Собираюсь, – отрезала я, испытывая желание немедленно покинуть территорию.

– Куда? – встревожилась Лиана.

– Домой. В академию. Куда угодно, – я достала из-под кровати сумку, отряхнув ещё от редких, ещё не успевших скопиться пылинок, и шлёпнула её на покрывало. – Я здесь больше не останусь, с этими чудовищами. Не воины, а придурки, ей богу!

Герда с Лианой переглянулись, зато Селия спрыгнула с кровати и, приблизившись ко мне, схватила за руку.

– Кара, не глупи. Парни вредные, согласна. Но вроде всё начало налаживаться. Ты подружилась с тем красавчиком...

При мысли об Ориане меня аж передёрнуло. Блокнот, сунутый в карман плаща, показался неподъёмной тяжестью и, достав его, я швырнула подарок в мусорную корзину. Видеть больше не хочу ни его, ни дарителя!

– Не торопись, Гримстон, – наконец, подала голос Герда. – Не знаю, что случилось между тобой и тем парнем, но вспомни слова господина Орхарда. Что он скажет, когда вчера ты клялась и божилась, что без проблем продержишься здесь месяц, а теперь пытаешься сбежать? Твой поступок бросит тень и на нас! Не будь эгоисткой!

Зря она так. Я не обиделась, куда уж больше? Но только укрепились в своём решении.

– Точно! – демонстративно щёлкнула пальцами. – Орхард! Я с ним поговорю. Сделаю так, чтобы вас мой уход не затронул. Даю слово!

– Да стой ты! – рявкнула Герда, но я уже рванула ко входу.

К административному корпусу я практически бежала, и с трудом вписавшись в поворот, едва не впечаталась носом в худенького парнишку лет четырнадцати с большой сумкой через плечо.

– О, ты же Гримстон? – обрадовался он. – Стой!

Я замерла, переводя дыхание. Ну что ещё случилось? Ещё и полудня нет, а я мечтаю, чтобы день поскорее закончился.

Торопливо порывшись в сумке, он достал конверт и протянул со словами:

– Тебе. Написано лично в руки.

Убедившись, что я приняла послание, он заторопился, тяжело дыша и поскальзываясь, но ловко удерживая равновесие. Я аккуратно надорвала край и вытащила наружу небольшой прямоугольник.

“Беги отсюда, Кара, иначе конца практики не доживёшь. Гарантирую. А почему? Спроси у своего отца.”

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.